

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Отделение: Священно-Церковнослужителей
Направление: Подготовка служителей и религиозного
персонала религиозных организаций
Выпускающая кафедра: кафедра богословских и богослужебных
дисциплин

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему:**

**«ПАСТЫРСКОЕ ОКОРМЛЕНИЕ МИРЯН ПО ТРУДАМ
ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ»**

Автор работы:

студент пятого курса
заочной формы обучения, священник
Константин Александрович Семин

Подпись _____

Научный руководитель:

Руководитель заочной формы обучения,
преподаватель Пермской духовной семинарии
священник Валентин Сергеевич Волков

Подпись _____

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий выпускающей кафедрой:
кандидат богословия
иерей Алексей Леонидович Паркачев

Подпись _____

« _____ » _____ 2024 г

Пермь
2024

СОДЕРЖАНИЕ

	С.
Введение	3
1. Жизнеописание и духовный опыт Оптиных старцев как фундамент развития эпистолярного руководства духовными чадами	8
1.1. Письменное свидетельство духовной жизни Оптиных старцев к ученикам и последователям	8
1.2. Знание святоотеческих писаний и духовный опыт старцев как фундамент для понимания Св. Писания	18
2. Священное Писание в духовном наследии преподобных Оптиных старцев	28
2.1. Цитирование текстов Священного Писания.	28
2.2. Духовный путь человека согласно толкованию Священного Писания	34
3. Старчество как руководство в духовной жизни христианина .	47
3.1. Старчество как дар Божий	47
3.2. Духовная жизнь по творениям Святых Отцов	51
3.3. Сочетание воли человеческой с волей Божией по трудам Оптиных старцев	54
Заключение	57
Библиографический список	60

ВВЕДЕНИЕ

Эпистолярное наследие и духовные дневники православных святых и подвижников благочестия – это сокровищница христианской мысли и прекрасное руководство для правильного следования по пути спасения. Наряду со святоотеческими трудами письма и дневники являются бесценным источником знаний о духовной жизни для каждого человека, жаждущего и алчущего правды Божией. Их ценность понимают и издатели духовной литературы, благодаря которым мы имеем возможность изучать этот пласт духовной культуры. Из внушительного письменного наследия русских подвижников, изданного за последние десятилетия, можно отметить следующие книги: письма святителей Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова, письма преподобного Георгия Затворника и письма Паисия Святогорца. Из эпистолярного наследия подвижников, живших в XX веке, назову прекрасные письма схиигумена Иоанна Валаамского, игумена Никона (Воробьева), архимандритов Софрония (Сахарова) и Иоанна (Крестьянкина) и многих других.

Среди этого духовного богатства особое место занимает письменное наследие преподобных старцев Оптиной пустыни, живших в России в 19 - начале 20 века. Оно включает в себя письма (большая часть опубликованного наследия), дневники и беседы преподобных старцев, в которых внимательный читатель может почувствовать веяние высокого монашеского духа.

Значительным вкладом в дело изучения трудов преподобных старцев стала монография В. В. Кашириной «Литературное наследие Оптиной пустыни».¹ Это фундаментальное филологическое исследование, в котором автор рассматривает литературную деятельность духовного центра России, включающую издание святоотеческой, агиографической, церковно-исторической литературы. Автор анализирует и рукописное богатство

¹ Каширина В. В. Литературное наследие Оптиной Пустыни. - М.: 2006. 512 с.

Оптиной пустыни: летописи, синодики, письма, сборники духовного содержания.

Отдельная глава исследования Кашириной посвящена всестороннему изучению эпистолярного наследия преподобного Льва (Наголкина), ставшего основоположником старческого делания в Оптиной пустыни. Анализируя в целом эпистолярное наследие Оптиной, автор пишет, что его «характерной чертой является «единый дух» писем всех оптинских старцев, основанный на Священном Писании и учениях святых Отцов», но при этом они сохраняют свои индивидуальные стилистические особенности.¹

Актуальность работы связана с рассмотрением трудов Оптинских старцев, которые передались нам по духовному завету и, познавая которые, мы можем достичь определенного нравственного уровня, который они достигли. Мы рассмотрим некоторые аспекты духовной жизни и деятельности преподобных старцев, благодаря которым можно будет увидеть направление их подвига, который, будучи осенён и постоянно руководим благодатью Божией, привёл старцев к цели монашеской жизни - христианскому совершенству. Исполняя свой пастырский долг, Оптинские преподобные увещевали своих пасомых усваивать правильные понятия о духовной жизни, основывающиеся на традициях православной аскетики. В своих письменных и устных поучениях они часто говорили о необходимости ежедневного чтения творений святых Отцов и евангелия, а также о покорности воле Божией и искании её, о благодушном несении скорбей и болезней, о правильном молитвенном делании, о верном отношении к себе и о других фундаментальных положениях христианского подвига. Научение чад святоотеческому пониманию духовной жизни было положено преподобными Оптинскими старцами в основу своего пастырского душепопечения, и это является прекрасным примером к подражанию для современных пастырей.

Объект исследования труды Оптинских старцев.

¹ Каширина В. В. Литературное наследие Оптиной Пустыни. - М.: 2006. С. 220-221.

Предметом исследования являются труды Оптинских старцев о пастырском окормлении мирян.

Цель дипломной работы заключается в том, чтобы определить место и значимость трудов Оптинских старцев в их пастырском подвиге, устно и письменно руководящих своих многочисленных духовных чад.

В данной работе были решены **следующие задачи**:

1. Изучение жизнеописаний некоторых Оптинских старцев и выявление причин, побудивших их к подвигу «письменного» руководства своими духовными чадами.

2. Анализ текстов Священного Писания в духовном наследии преподобных Оптинских старцев.

3. Рассмотреть такое понятие как «Старчество» и руководство в духовной жизни христианина Оптинскими старцами.

Толкования, зафиксированные в письмах к духовным чадам и в духовных дневниках, имеют свои отличительные особенности. Одна из них состоит в том, что толкования носят, как правило, аскетическую направленность. Другая особенность – это наличие конкретного адресата (одного или нескольких). «Адресный» характер этих источников нередко дает возможность старцу-духовнику истолковать тот или иной фрагмент Святого Писания применительно к своим духовным чадам.

Главной целью своих бесед и писем Святые всегда ставили укрепление веры христианской и спасение человеческой души, поэтому и цитирование и толкование священных текстов было подчинено этой цели. Использование Писания здесь несет, прежде всего, духовную пользу для человека. Что касается жанра дневника, то здесь мы видим открытость души святого, узнаем о его духовном пути. Дневник – хронограф духовного становления человеческой личности, с его взлётами и падениями.

Толкования Священного Писания подобны жемчужинам, рассыпанным по ниве душеспасительных речей (писем) старцев. Таких толкований не

много.¹ Они очень ценны и отличаются от толкований в монографиях и исследованиях учёных - библеистов. Об этом различии говорит прп. Никон Оптинский в одной из своих бесед: «...Современные толкования не удовлетворяют меня. Правда, в них есть кое-что, есть высокие мысли, но всё-таки этого недостаточно, и всегда остается желать большего. Современные толкователи толкуют подряд все, и более с исторической точки зрения, а не с духовной, таинственной».²

Дипломная работа имеет междисциплинарный характер и находится на стыке патрологии и библеистики, что обуславливает ее **практическую значимость**. Выявленные в письменном наследии Оптинских старцев высказывания о чтении Библии и толкования можно использовать в качестве примеров на катихизаторских лекциях, посвященных экзегезе Св. Писания, а также в практическом пастырском служении.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех разделов и заключения.

В первом разделе показаны причины, побудившие Оптинских старцев к подвигу «письменного» руководства своими духовными чадами, а также в ней говорится о знании святоотеческого наследия и духовном опыте старцев как фундаменте для толкования ими Священного Писания.

Второй раздел посвящен высказываниям старцев о значении чтения Священного Писания в жизни христианина.

В третьем разделе рассматриваются особенности цитирования библейских текстов в письмах Оптинских старцев.

¹ В основном русские святые цитировали Св. Писание, чтобы показать, что совет, данный ими слушателям (адресатам), имеет своим основанием слово Божие. Например, старец Феофан Новоезерский, увещая своих духовных чад стяжать смирение, постоянно цитировал слова Христа из Мф.12:29: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем...»//Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия ХУШ-Х1Х вв. Часть первая. М, 1994.

² Прп. Никон Оптинский. Жизнеописание и духовные наставления. М., Сретенский монастырь, 1998. С. 50-51.

В заключении подведены итоги работы и намечены пути дальнейшего изучения духовного наследия русских Святых.

1. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ КАК ФУНДАМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО РУКОВОДСТВА ДУХОВНЫМИ ЧАДАМИ

1.1. Письменное свидетельство духовной жизни Оптинских старцев к ученикам и последователям

Составитель книги «Письма великих Оптинских старцев» писал, что «в скиту Оптиной пустыни сложилась своя особая эпистолярная традиция, соединившая традиционный жанр духовного послания и жанр частного письма уже нового времени, с присущей последнему психологической и историко-бытовой конкретностью. Слова и образы святоотеческих поучений и наставлений не просто перелагались старцами на язык, понятный их современникам, но и переживались вместе с ними, и поэтому действительно были для многих в полном смысле этого слова – душеспасительными... Письма Оптинских старцев вводят в мир активного духовного делания, в основе которого лежит весь опыт Церкви. Именно поэтому они не устарели и сегодня».¹

Филолог Каширина В. В., характеризуя эпистолярное наследие Оптинских старцев, пишет: «Основная тема письма – указание пути к христианскому спасению и совершенствованию, поэтому письмо приобретает обобщающий характер. В первую очередь это духовное послание, а потом уже факт личной переписки. Это ощущалось и нашими предками. Практика публикации духовного эпистолярного наследия была распространена в XIX в., о значении писем свидетельствовал тот факт, что многие из них публиковались при жизни адресатов. Причем при публикации, как правило, использовались только ответные письма старцев, что указывало на их огромную значимость. Письма учеников имели частный характер и

¹ Письма великих Оптинских старцев. XIX век. Сост. А. Д. Червяков. Сретенский монастырь, 2001. С. 10-11.

поэтому опускались. Значение такого рода публикаций подтвердилось и в наше время, когда значительными тиражами переиздаются собрания духовных писем. Еще одной особенностью духовной эпистолярной литературы было то, что авторы писем – как правило, известные старцы – оставили потомкам только одно письменное свидетельство своей духовной жизни – письма к многочисленным ученикам и последователям. Собрание духовных писем – это уникальный памятник духовной мысли, отражающий эпоху, раскрывающий перед нами не только внешнюю сторону каких-либо событий и исторических явлений, а что гораздо важнее – внутреннюю сокровенную жизнь человеческого духа. Именно поэтому собрание духовных писем имеет огромное значение для всех читателей, искренно стремящихся к духовному совершенствованию».¹

Преподобный Лев Оптинский кроме ежедневных духовных бесед с монахами, насельниками монастыря и мирскими посетителями преподобный отец получал много разных писем от людей, просивших у него утешения в своих скорбях и в помощи различных проблем. «По любви к ближним старец Лев эти письма не оставлял без внимания, или сам писал, или диктовал ответы, соответствующие каждому адресату к укреплению и утешению в скорбях, или чаще всего поручал отвечать на них помогавшему ему иеромонаху, впоследствии старцу, отцу Макарию».²

По своему великому смирению преподобный Лев чаще всего подписывал письма не только своим именем, но и именами других старцев. В годы пребывания его в Оптиной пустыни в подписях указывалось, как правило, имя преподобного Макария. Каширина отмечает, что количество адресатов старца было свыше 80, среди которых – свт. Игнатий (Брянчанинов), прп. Макарий (Иванов), родная тетка Л. Н. Толстого, многочисленные насельницы монастырей и др.³

¹ Каширина В. В. – М.: Литературное наследие Оптиной Пустыни. С. 217-218.

² Преподобный Макарий Оптинский. Слово на пользу вашу. – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 2006. – 336 с.

³ Каширина В. В. – М.: Литературное наследие Оптиной Пустыни. С. 228.

В 1870-х годах иеромонах Климент (Зедергольм), автор жизнеописания старца Льва, предполагал опубликовать собрание его писем к разным лицам. Однако это издание не состоялось. Публиковались только отдельные письма старца, как правило, в отрывках в тексте различных книг и статей.¹

В наше время опубликованы 29 писем прп. Льва в его Житии,² а также в отдельной книге «Письма великих Оптинских старцев. XIX век». Существует отдельное издание писем старца к монаху Иоанникию (Бочарову), его духовному сыну и племяннику старца схимонаха Феодора (18 писем).³

Преподобный Макарий Оптинский был монастырским духовником и старцем. В жизнеописание его раскрывается распорядок дня, в котором всё свободное время он посвящал заботе о людях: «Сперва старец прочитывал полученные письма, отлагая в сторону те, которые, по важности содержания, подлежали его собственноручному ответу, а другие отдавал помогающему ему в письмоводстве ученику, тут же говоря вкратце, что надобно отвечать на каждое».⁴ В течение последних 19 лет (со времени кончины отца Леонида) старцу помогали в его письменных трудах братия со скита.

О пользе писем преподобного Макария писал преподобный Амвросий: «Слава и благодарение Всеблагому Господу, приведшему к окончанию напечатание драгоценных писем блаженного нашего отца. Пользовал он многих при жизни своей, а теперь будет пользоваться непрестанно, кажется, и множайших, письменными своими наставлениями. Покойный батюшка отец Макарий по смирению своему лично многое не высказывал, щадя немощь нашу; в письмах же своих он обнажает истину прямо, а часто не обинуясь,

¹ Письма великих оптинских старцев. – М.: Сретенский монастырь, 2003. 654 с.

² Житие Оптинского старца Иеромонаха Леонида (в схиме Льва). – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 1993. 350 с.

³ Письма Оптинского старца Льва к монаху Иоанникию (Бочарову). – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2002.-179 с.

⁴ Преподобный Макарий Оптинский. Слово на пользу вашу. – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 2006. 336 с.

как и об Апостоле Павле говорится, что пришествие его смиренно, а послания грозны».¹

Оптинские старцы рекомендовали и мирянам, и монашествующим читать письма преподобного Макария. Преподобный Амвросий писал одной знатной особе (княгине Н. И.): «Советую вам достать себе книгу: «Письма блаженные памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария к мирским особам». Не сомневаюсь, что в них найдете вы себе обильное назидание и в ваших скорбях и разрешение встречающихся вам недоумений».²

Преподобный Антоний Оптинский обладал даром естественного красноречия. Уже в ранних его письмах слог был точен и выразителен.³ Проанализировав собрание писем отца Антония, подвел следующий итог: «Слово его как устное, как писанное, по свойству своему простое, мягкое, всегда было растворено духовною солию и отличалось особенною какою-то своеобразною выразительностью и силою; и часто в простой, или даже и шутильной форме содержало высокое назидание. Всеми чувствовалось, что поучения о. Антония, устные и письменные, были плодом многолетних иноческих трудов, опытного знания отеческих писаний, внимательной наблюдательности всякого рода людей, и монашеского деятельного жития и разума. Часто как в письмах, так и в беседах, он приводил в пример, в шутильном виде, себя и свои немощи; но знавшие его хорошо понимали, что, прикрывая таким образом свою строго-монашескую жизнь, он при этом имел в виду душевную пользу ближних: говоря как бы о себе, он высказывал другим полезные уроки».⁴

¹ Житие и наставления преподобного Амвросия, старца Оптинского. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1990. 48 с.

² Жития Оптинских Старцев. Преподобный Амвросий / Сост. протоиерей Сергей Четвериков. – Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2007. 490 с.

³ Преподобный Антоний Оптинский. Наука о преданности воле Божией. – М.: Сретенский монастырь, 2009. – 288 с. – Письма о духовной жизни.

⁴ Цит. по: Преподобный Антоний, старец Оптинский. – М.: Сретенский монастырь, 2009. – Письма о духовной жизни. С. 179-180.

Преподобный Иларион Оптинский в течение 20 лет был келейником прп. Макария Оптинского, которому он полностью предал свою волю и помышления. Помимо исповеди у о. Макария, он ежедневно ходил в монастырь на откровение помыслов к старцу Льву.

Старец Макарий до кончины своей держал о. Илариона в тени, и тот не имел явных духовных детей, хотя некоторые из чад прп. Макария еще при жизни Старца и по его воле негласно исповедовались у отца Илариона. Это было началом его пути как духовника, получившего благодать старчества. Перед смертью старец Макарий передал о. Илариону многих своих духовных детей.¹

«Отец Иларион говорил большей частью не от себя, а приводил слова и примеры из Св. Писания или отеческие, или же припоминал, что в подобных случаях говорил, советовал или приказывал отец Макарий. Наставления старца Илариона были кратки, ясны, просты, и имели силу убедительности, потому что он сам первый исполнял то, что советовал братии, и сам уже опытно побывал в различных случаях, о которых приходилось наставлять братию».²

В настоящее время опубликовано всего 85 писем старца. Составители отмечают, что письма «исполнены истинно святоотеческого духа; при простоте слога Старца поучениям его присуща необыкновенная сила».³ Основная мысль писем, адресованных в большинстве своем послушникам и монахиням, касается послушания Богу через послушание поставленным от Него пастырям.

Преподобный Никон Оптинский в день празднования столетия со дня рождения преподобного Амвросия произнес хорошую проповедь, в ней были

¹ Житие иеросхимонаха Илариона. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1993. С. 7

² Житие иеросхимонаха Илариона. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1993. С. 11.

³ Житие иеросхимонаха Илариона. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1993. С. 17.

следующие слова: «Про отца Амвросия можно сказать словами из Священного Писания: «Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие»».¹

В Предисловии «Письмам к монашествующим прп. Амвросия протоиерей Сергей Четвериков писал: «В печатаемых письмах внимательный инок найдет неисчерпаемый материал для своего духовного назидания, и утешения и руководства в затруднительных и недоуменных случаях. Конечно, они не могут заменить живой беседы почившего старца, но всё-таки в них запечатлена его высокая мудрость и опытность в духовной жизни. «Опубликованные письма преподобного Амвросия составляют удивительно цельный и содержательный эпистолярный корпус».² Исследователь эпистолярного наследия прп. Амвросия архимандрит Иоанн (Маслов) пишет, что письма старца «раскрывают полную и ясную картину внутренней духовной жизни человека, указывают высшую цель его стремлений и способы, как достигнуть этой цели, состоящей в утверждении в своей душе Царства Божия».³

Преподобный Анатолий (Зерцалов) в миру Алексей Зерцалов в 29 лет поступил в число братства Оптиной Пустыни, где возрастал духовно под руководством двух великих наставников монашеской жизни – преподобных Макария и Амвросия. В 1874 году, по смерти скитона начальника отца Илариона, отца Анатолия, по указанию старца о. Амвросия, был назначен начальником скита, а вместе с тем и духовником Оптинского братства.⁴

С годами у отца Анатолия, с благословения отца Амвросия, возникли многочисленные духовные связи и отношения, вызвавшие значительную переписку с его стороны, так что отцу Анатолию приходилось иногда сразу

¹ Прп. Никон Оптинский: жизнеописание и духовные наставления. – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 1996. – 464 с. С. 15.

² Письма великих Оптинских старцев. XIX век. – М.: Сретенский монастырь, 2003. 654 с.

³ Иоанн (Маслов), архимандрит. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. – М., 2000. 190 с.

⁴ Собрание писем прп. Оптинского старца иеросхимонаха Анатолия (Зерцалова). – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 2008. 336 с.

отвечать на полторы сотни и более писем.¹ Письма были адресованы главным образом к насельницам женских монастырей Калужской, Московской, Смоленской, Тульской, Орловской, Курской епархий.

Эпистолярное наследие преподобного Иосифа является неоценимым вкладом в святоотеческую духовную сокровищницу. Преподобный Иосиф был, наряду со старцем Анатолием (Зерцаловым), ближайшим учеником и преемником великого Оптинского старца Амвросия, его «чадом любимым». Блаженный монах-прозорливец о. Пахомий говорил: «Удивляюсь: отец Иосиф – все равно что отец Амвросий». После кончины преподобного Амвросия богомольцы, видя о. Иосифа, замечали: «Да, это точно сам батюшка Амвросий... – как он похож на Батюшку!»² И это сходство было выражением внутренней близости душ ученика и его наставника.

Внутренняя жизнь старца была известна лишь Богу и преподобному Амвросию, но, по словам жизнеописателя, «не могли не обнаруживаться внутренние добродетели этой чистой души. Великое смирение и благодатный свет внутренней молитвы озаряли и привлекали к нему сердца людей»³ Этим благодатным светом озарены и строки писем святого Старца к духовным чадам, преимущественно монашествующим. Составители собрания писем старца отмечали: «Слово преподобного учителя веры и благочестия может стать «мерилом праведным», критерием святоотеческой традиции, образцом строго церковного подхода к многообразным общественным явлениям и примером пастырского рассуждения в отношении особенностей душ человеческих».⁴

¹ Концевич И. М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. – М.: Никея, 2009. 240 с.

² Собрание писем Оптинского старца Иосифа. – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 1993. С. 9

³ Житие иеросхимонаха Иосифа. – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 1993. С. 10

⁴ Собрание писем Оптинского старца Иосифа. – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 1993. С. 12

О последнем Оптинском старце, который совершал свой духовный подвиг уже в нашу эпоху, известно гораздо меньше, чем о его прославленных предшественниках. Во времена гонения Церкви, преследования монашества, священства, переписка со Старцем была затруднена, удалось разыскать лишь несколько писем. Он не вел дневников и записей, в воспоминаниях духовных чад сохранились только отдельные его высказывания, наставления, которые состоят порой из нескольких фраз или слов.¹

Протоиерей Василий Шустин рассказывал, как Батюшка Нектарий, не читая, разбирая письма: «Одни письма он откладывал со словами: «Сюда надо дать ответ, а эти письма благодарственные, их можно без ответа оставить». Он их не читал, но видел их содержание. Некоторые из них он благословлял, а некоторые и целовал».²

Преподобный Варсонофий имел обширные знания и большой жизненный опыт, которыми он щедро делился со своими духовными чадами – монахами и мирянами. Очень назидательны келейные записки старца, содержащие в алфавитном порядке его личные размышления, воспоминания и рассказы Оптинских насельников, а также выписки из трудов святых отцов: святителя Григория Богослова, преподобного Петра и Иоанна Дамаскина, преподобного Исаака Сирина, святителя Игнатия (Брянчанинова), святителя Феофана Затворника и других. Немалую часть его высказываний сохранил в своем дневнике послушник Николай (Беляев).

Преподобный Никон, в миру Николай Беляев был в начале своего жития в монастыре назначен на общие послушания. Став с осени 1908 года письмоводителем своего старца, начальника Скита прп. Варсонофия, Николай с некоторыми другими братьями составлял описание Скита и прилегающего к нему кладбища с краткой биографией всех погребенных на

¹ Житие иеромонаха Нектария. – М.: Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 1996. С. 5.

² Житие иеромонаха Нектария. – М.: Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 1996. С. 107.

нем.¹ Затем старец Варсонофий приобщил юного послушника и к делу книгоиздания, – в это время готовились к печати письма старца Амвросия, и Николаю было поручено составление краткого, сжатого содержания каждого письма книги. Отец Варсонофий любил беседовать с Николаем, был откровенен при этом и вообще относился к молодому послушнику с чистой отеческой нежностью. Он благословил его продолжать вести дневник, который Николай начал еще в Москве, и разрешил записывать содержание их бесед.²

Духовный дневник послушника Николая неоднократно издавался и имеет большую ценность, т. к. отражает духовное возрастание юноши под руководством «единого от древних» прп. Варсонофия и в нем записаны высказывания старца о различных сторонах духовной жизни, а также толкования фрагментов Священного Писания.³ Сам Николай неоднократно признавался, что ему порой нелегко было записывать беседы своего старца: «Батюшка это очень хорошо говорил, но я не в состоянии передать все так, как было сказано Батюшкой».⁴ Или в другом месте: «Многое было сказано, не упомяну всего. Но что-то святое, великое, чудное, высокое, небесное, Божественное мелькнуло в моем уме, сознании во время беседы. Не дерзаю сказать, что я понял, ибо еще слишком не духовен я для понимания подобных вещей. Беседа коснулась духовной монашеской жизни, смирения, и высота смирения как бы чуть-чуть показала себя моему внутреннему человеку».⁵

Надо отметить, что о духовном дневнике отца Никона долго никто не знал. Ведение дневника было от всех сокрыто, кроме старца Варсонофия.

¹ Описание Оптинского кладбища, составленное прп. Никоном, опубликовано в книге: Преподобный Никон Оптинский. Жизнеописание и духовные наставления. – М.: Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 1996. С. 143-155

² Житие схиархимандрита Варсонофия / Сост. В. Афанасьев. – М.: Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 1995. С. 9.

³ Преподобный Варсонофий Оптинский. Духовное наследие. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. С. 6.

⁴ Оптинский Цветник. Изречения преподобных старцев Оптиных. – М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2006. – 364 с.

⁵ Концевич И. М. Оптиная пустынь и её время. – Свято-Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная Пустынь, 2008. – 358 с.

Причиной этому была зависть, о чем сам о. Никон впоследствии писал: «Я неоднократно говорил, что не следует хвастаться тем, как кого утешил духовный отец, чтобы не возбудить зависти. Ибо зависть прокрадывается иногда в сердца людей высокой подвижнической жизни. Примеров тому много и кругом, и в житиях святых. Скрывать это советовал мне отец Варсонофий. И я его слушался. Я молчал о всем, что от него слышал и видел. И дневник мой был для всех тайной до самого последнего времени».¹

Через много лет, в годы лихолетья, будучи духовником, отец Никон назидал и укреплял своих духовных чад через письма. Он посвящал ответам на письма духовных чад утреннее и дневное время после монашеского правила.² Около 130 писем прп. Никона, в том числе два письма к матери,³ опубликованы в книге: «Преподобный Никон Оптинский: жизнеописание и духовные наставления». Издание стало возможным во многом благодаря духовной дочери старца Никона, монахине Марии Добромысловой (1900-1986). В свое время она собственноручно переписала и систематизировала духовное наследие своего старца: его дневник,⁴ проповеди, письма и беседы. В 1965 году она составила его жизнеописание.⁵ Письменное руководство духовными чадами, наряду с устным, составляло важную и неотъемлемую часть пастырского подвига Оптинских старцев. Такое окормление было традиционным элементом в жизни Оптинских преподобных старцев, который наследовали и которому учились у своих старцев будущие их преемники. Начиная от преподобного Льва Оптинского, все старцы-духовники уделяли большое внимание этому аспекту

¹ Житие иеромонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 1996. 62 с.

² Житие иеромонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 1996. С. 303

³ О. Никон отсылал копию письма к матери своим чадам, видя от этого духовную пользу: «Я как-то обещал тебе прочитать одно мое письмо, написанное мною родной моей матери... Ничего не имею против, если дать прочитать это писание девице М. и сестрице твоей. Думается, что от прочтения и им будет польза. Но прошу, чтобы дальше вас имя мое при этом не произносилось» (Из письма к духовной дочери).

⁴ К сожалению, последняя часть дневника старца Никона пропала у одного из арестованных Оптинских иноков. (Житие иеромонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 1996. С. 240).

⁵ Житие иеромонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 1996. С. 460.

пастырского руководства. Проблемы, которые разбирали старцы в своих письмах, касались всех сторон жизни человека: от хозяйственных (например, где лучше купить дом или как построить келью) до имеющих отношение к спасению души. Трудно представить себе то огромное число людей, которых преподобные старцы утешили, ободрили, а порой и отвратили от пути погибельного. И ныне опубликованное богатство продолжает наставлять тысячи наших современников, обретающих в драгоценных письмах и беседах Оптинских старцев ответы на многие волнующие их вопросы. В этом смысле письменное наследие старцев универсально.

1.2. Знание святоотеческих писаний и духовный опыт старцев как фундамент для понимания Священного Писания

Преподобный Варсонофий говорил своему келейнику Николаю Беляеву, будущему старцу: «Не читающие духовных книг остаются часто в полном неведении духовных предметов и явлений – и какое горестное это неведение! И это неведение, можно сказать, царствует в миру. Может быть, и есть исключения, но обыкновенно это неведение, как страшный яд, разлито повсюду».¹ Поэтому Оптинские старцы в своих письмах и беседах постоянно говорили о необходимости в духовной жизни руководствоваться писаниями святых отцов.

Митрополит Трифон (Туркестанов), духовный сын прп. Амвросия, писал: «По собственному опыту зная всю пользу чтения святоотеческих книг, он во время своего настоятельства всеми мерами старался и братию приучить к их чтению. Вот почему могла в Оптиной пустыни в такой широкой степени развиваться литературная деятельность. Нигде в другом монастыре мы не встречаем такой постановки этого дела: множество книг было под

¹ Дневник последнего старца Оптиной пустыни иеромонаха Никона (Беляева). – СПб.: Сатис, 1994. С. 160-161

руководством старцев переведено с иностранных языков, множество переводов исправлено, сличено с подлинниками и дополнено».¹

Преподобный Антоний, хотя и получил в детстве недостаточное домашнее образование, но имел от Господа большие способности. В семилетнем возрасте он знал уже наизусть Часослов и учил Псалтирь, а богослужение знал настолько, что мог один пропеть Литургию.² Недостаток домашнего образования о. Антоний восполнял впоследствии внимательным чтением святых отцов, книги которых всю жизнь неустанно приобретал, а некоторые и переписывал.³ Будучи в миру, но имея уже горячее желание монашества, он писал своим братьям в Саровскую Пустынь, делясь своим впечатлением от прочитанной духовной книги: «...я одного правила хочу держаться по этой книге, то есть: «презирать мир и идти к Небесному Царствию есть высочайшая премудрость; в безмолвии и тишине много успевает душа благоговейная и разумеет тайны Писания. Итак, кто удаляется от мира, к тому приходит Бог со святыми Своими Ангелами»».⁴

Очень любил он труды святителя Димитрия Ростовского. Испытывая «мрачное уныние» на сердце перед уходом из мира, он признавался в письме к брату Тимофею (будущему преподобному Моисею): «В таком смутном положении меня много утешают сочинения Святителя Христова Димитрия. Это такая пища, что сколько я ни читывал, но такой вкусной, приятной и полезной от роду моего не вкушал никогда».⁵ Впоследствии, присоединившись к брату в Рославльских лесах, он усердно берется за дело переписывания трудов св. отцов. Из благоговения к духовным текстам братья делали это стоя, сохраняя молитвенное состояние.⁶

¹ Трифон (Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и Оптинские старцы. – М.: Мартис, 1997. С. 166-167

² Преподобный Антоний, старец Оптинский. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2003. С. 2

³ Там же. С. 3.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Там же. С. 41.

⁶ Там же. С. 46.

Приняв постриг, монах Антоний по благословению своего брата и духовного отца Моисея начал вести духовный дневник, в который выписывал изречения из житий и писаний святых отцов. Когда, с Божией помощью, старец Макарий Оптинский положил начало изданиям святоотеческих трудов, он обращался и к о. Антонию как к человеку книжному, любителю духовного чтения, и просил его, в частности, дополнить предисловие к Житию старца Паисия.¹

В 1854 году была основана Оптинская монастырская библиотека. Отец Моисей и отец Антоний и были ее основателями и первыми вкладчиками.

Благодаря переписыванию трудов святых отцов, переведенных старцем Паисием Величковским и его учениками, игумен Антоний прекрасно изучил духовную литературу. В его письмах постоянно встречаются ссылки на отцов Добротолубия, святителя Василия Великого и Иоанна Златоуста, а также преподобного Нила Сорского, святителя Димитрия Ростовского и др. Он сам часто делился со своими духовными чадами книгами, высылая их по почте.

Чтению духовных книг игумен Антоний придавал первостепенное значение. В его письмах упоминаются: Житие Симеона Новаго Богослова (которое отец Антоний сам переписывал), преподобные Петр Дамаскин, Исаак Сирий, Иоанн Лествичник, Нил Постник, Варсануфий Великий, Ефрем Сирий, Макарий Великий, Исая Отшельник, Кассиан Римлянин, Евагрий, Нил Сорский, книга святого праведного Иова в русском переводе с комментариями, святители Димитрий Ростовский, Василий Великий, Иоанн Златоуст и другие отцы.

Отец Антоний, благодаря благодетеля за помощь в издании книги св. Иоанна Лествичника, пишет: «чтение Отческих книг есть питье не тленное, а живое, вразумляющее и спасающее человека».²

¹ Преподобный Антоний Оптинский. Наука о преданности воле Божией. – М.: Сретенский монастырь, 2009. – 288 с. – Письма о духовной жизни. С. 152.

² Преподобный Антоний Оптинский. Наука о преданности воле Божией. – М.: Сретенский монастырь, 2009. – 288 с. – Письма о духовной жизни. С. 419.

Имея серьезное заболевание ног, которое нередко приковывало старца к постели, он находил утешение и радость в чтении. Чтение духовной литературы преп. Антоний считал одним из способов врачевания душевных недугов. Он пишет: «Вы жалуетесь, что не спокойны в духе и рассеянны. В таком случае не должно вовсе расслабевать, но дух свой разогревать то чтением духовным, то памятью вечности, то молитвою хотя краткою, говоря ко Господу: рассеянный мой ум собери, Господи».¹

Преподобный Макарий Оптинский в начале своего монашеского пути был учеником и келейником схимонаха Афанасия (Захарова), постриженника преподобного Паисия Величковского. Отец Афанасий, проживая в течение семи лет в Нямецком монастыре, по благословению старца Паисия, делал выписки из святоотеческих книг о различных христианских добродетелях. Отец Макарий, также с благословения своего духовного отца, много времени проводил за чтением и переписыванием этих рукописей. Автор Жития иеросхимонаха Макария пишет, что «приобретение верных списков с переводов старца Паисия послужило по времени к изданию этих переводов на пользу общую, а усвоение и сохранение восприимчивою памятью множества изречений и мыслей из отеческих писаний принесло сториичный плод, когда Промысл Божий вызвал своего избранного на служение душевной пользе многих».² В чтении святоотеческих книг о Макарий полагал свою «жизнь и дыхание».³

Преподобный Макарий духовно возрастил преподобных Оптинских старцев Амвросия, Анатолия, Илариона, Исаакия (Антимонова), архиепископа Ювеналия (Половцева), архимандрита Леонида (Кавелина) и других подвижников.

¹ Преподобный Антоний Оптинский. Наука о преданности воле Божией. – М.: Сретенский монастырь, 2009. – Письма о духовной жизни. С. 284.

² Житие иеросхимонаха Макария. – М.: Свято-Введенской Оптиной пустынь, 1995. (Репринт). С. 40-41.

³ Там же. С. 116.

Важно отметить, что старец Макарий получал все духовные журналы и периодические издания, выходившие тогда в России: Творения Святых Отцов, Христианское и Воскресное чтение, Православный собеседник, а также Православное обозрение, Странник, Духовную беседу и Домашнюю беседу, причем последние два журнала предпочитал другим.¹ Монашествующим советовал для «лучшего себя образования» читать книги святителей Димитрия Ростовского, Тихона Воронежского, толкование на воскресные евангельские чтения преосвященного Никифора Астраханского.² Непременным условием совершенствования в духовной жизни прп. Макарий считал посильное исполнение прочитанного.

Преподобный Иларион писал монахине: «Читай деятельные учения святых отцов: преподобного Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Симеона Нового Богослова, Феодора Студита и проч. Из них познавай, как противостоять каждой страсти особо».³

Очень назидательное высказывание о чтении мы встречаем у преподобного Анатолия (Зерцалова). Он пишет духовной дочери, живущей в монастыре и проходящей послушание учительницы для девочек: «А, чтобы не быть неискусною и шаткою, читай непременно каждый день Авву Дорофея или Иоанна Лествичника. В их книгах – великая сокровищница уроков для духовной жизни».⁴

Преподобный Амвросий, попав под руководство опытных старцев Льва и Макария, он тщательно изучил писания святых Отцов, которые были изданы на тот момент в России или переписаны от руки. В Письмах старца можно встретить ссылки на многих отцов «Добротолюбия», а также святых

¹ Житие иеросхимонаха Макария. – М.: Свято-Введенской Оптиной пустынь, 1995. (Репринт) С. 116.

² Собрание писем Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письмо 5 (III). – М.: Свято-Введенской Оптиной пустынь. С. 38

³ Житие иеросхимонаха Илариона. – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 1993. С. 70.

⁴ Житие иеросхимонаха Илариона. – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 1993. С. 281

мучеников Иустина, святителей Амвросия Медиоланского, Иоанна Златоуста, Димитрия Ростовского, Тихона Задонского.

Некоторые исследователи имеют основания считать прп. Амвросия автором замечательной книги, оказавшей громадное значение для духовной жизни многих тысяч людей – «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу».¹

Старец Амвросий продолжил дело преподобного Макария по изданию духовных книг. Помимо издания святоотеческих книг при о. Амвросии были изданы церковно-исторические труды насельников монастыря «Жизнеописание игумена Антония»; «Жизнеописание старца Леонида»; «Описание Козельской Оптиной пустыни»; «Жизнеописание архимандрита Моисея». Из святоотеческих книг вышло новое издание аввы Дорофея; Поучения Петра Дамаскина; «Царский путь креста Господня». У старца Амвросия, кроме изданных книг, всегда имелись небольшие брошюры, которые он раздавал посетителям, такие как «Советы ума своей душе» прп. Марка Подвижника, «Беседа на шестой псалом» св. Анастасия Синаита «Слово о страстях и добродетелях» прп. Иоанна Дамаскина и другие книжечки.

Преподобный Амвросий советовал разборчиво читать духовные книги. Своему адресату – матери нескольких детей, старец дал исчерпывающий ответ о выборе духовного чтения. Он советовал читать «Летопись» святителя Димитрия Ростовского и прочие его творения. Старец считал особо назидательным чтение поучений аввы Дорофея, а в дни постов и подготовки к Св. Причастию главы о покаянии из творений прп. Ефрема Сирина.

Преподобный Анатолий (Зерцалов), как и все Оптиные старцы, прекрасно знал аскетические труды святых отцов. В своих письмах, адресованных в большинстве своем насельницам женских обителей, преподобный Анатолий советовал читать книги следующих авторов:

¹ Преподобный Амвросий Оптинский. Полное собрание писем в трёх частях. – Успенско-Казанский монастырь, 2009. 768 с.

святителей Василия Великого, Иоанна Златоустого («О девстве»), Димитрия Ростовского, преподобных Макария Великого, Марка Подвижника, Исаака Сирина, Феодора Студита, Иоанна Синайского, аввы Дорофея, Феодора Едесского, Кассиана Римлянина («К Леонтину»), Серафима Саровского и Паисия Величковского. Прп. Иосиф любил с детства читать жития святых.¹ Поступив в Оптину, «брат Иван» через некоторое время стал келейником старца Амвросия, в хибарке которого он жил ровно 50 лет. «Он отдался старцу Амвросию весь и навсегда. До самого переезда старца о. Амвросия в Шамординскую обитель это был его неразлучный келейник и помощник. Его любовь и преданность к старцу были безграничны; его послушание было назидательно для всех; не только воля старца, но и каждое его слово было для него законом».²

Для рукоположения во иеродиакона монах Иосиф в начале декабря 1877 г. ездил к Преосвященному Григорию в Калугу. Владыка остался недоволен его познанием из Катихизиса, причиной чего было трудное послушание келейника. Святое Писание он знал прекрасно, о чем свидетельствует случай, описанный в его Житии.³

Отец Иосиф, несмотря на свое многотрудное послушание и постоянное пребывание на народе, внимательно и прилежно изучал творения св. отцов – учителей монашества, которые читал в свободное от послушания время.

Старец Амвросий, провидя в нем будущего своего преемника, разрешал о. Иосифу общаться с посетителями, а некоторым даже прямо благословлял обращаться к нему со своими духовными нуждами. Отец Амвросий иногда говорил: «Вот я пою вас вином с водой, а о. Иосиф

¹ Житие иеросхимонаха Иосифа. – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 1993. С. 20.

² Житие иеросхимонаха Иосифа. – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 1993. С. 27-28.

³ Житие иеросхимонаха Иосифа. – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 1993. С. 34

будет поить вас вином неразбавленным». Став после блаженной кончины о. Амвросия духовником, о. Иосиф принимал всех без различия. Всегда отвечая на предложенные ему вопросы, сам старец никогда не заводил речи. Старец Иосиф раскрыл в одной из бесед с иноком монастыря свой «подход» к страждущим посетителям: «Для того чтобы утешить скорбящую душу, много и не надо говорить, – надо только дать свободно самому высказаться, не перебивая, – и когда выскажет все свои скорби, уже этим самым и облегчит свою скорбь. К этому остается прибавить только несколько согретых любовью слов и пояснить кое-какие недоумения, и человек после этого видимо укрепляется верою, обновляется душой и снова готов все терпеть».¹

Все 12 лет отец Иосиф был скитона начальником и духовником всей братии. К нему обращались многие, как к опытному духовно старцу, преемнику великого старца Амвросия. Свое великое старческое служение он не оставлял до самой кончины.²

Преподобный Иосиф в своих письмах, обращенных в основном к насельникам монастырей, всегда благословлял ежедневно читать св. отцов, в том числе и для правильного, т.е. святоотеческого понимания Священного Писания. Священное Предание, выраженное в писаниях святых отцов, является неотъемлемым условием истинного понимания.

Помимо того, что чтение св. отцов раскрывает нам смысл Писания, оно также приводит человека, при условии деятельного усвоения их трудов, к спасению: «Чтением, – пишет о. Иосиф одной послушнице, – внимательным чтением святоотеческого писания учись пути спасения, иначе – умудряйся во спасение».³ По мысли старца, труды св. отцов дают человеку возможность увидеть свое устройство и познать немощи.⁴

¹ Житие иеросхимонаха Иосифа. – М.: Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 1993. С. 75

² Житие иеросхимонаха Иосифа. – М.: Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 1993. С. 80

³ Жития Преподобных Старцев Оптиной Пустыни. – Минск: Лучи Софии, 2007. 296 с.

⁴ Там же. С. 502.

Проходя монашескую науку под руководством старцев Анатолия и Нектария, он по их благословению читал аскетические труды из монастырской библиотеки и личной библиотеки о. Нектария.

У послушника Павла возникало много планов литературно духовного характера. Он даже записывал в книжечке то, что хотел бы со временем исполнить. Приведу некоторые из названий: собственная автобиография, «Стихотворение-песнь во славу Пресвятыя Богородицы Марии» (это было исполнено); «Полный сборник о молитве Иисусовой в вопросах и ответах»; «Краткие жизнеописания православных подвижников XVIII и XIX веков»; «Сборник духовных стихотворений, выбранных из лучших русских писателей»; «Черты из жизни современных Оптиных старцев»; «Описание чудотворных икон в России»; «Письма о иноческой жизни и о старчестве в Оптиной»; «Плач инока» в подражание «Плача моего», составленного епископом Игнатием Брянчаниновым; «Составить нечто вроде монашеского Катехизиса для иноков» и др. Из этого перечня видно, насколько сильно было у о. Варсонофия тяготение к литературному труду. И все же он оставил все это ради сугубого монашеского делания, и только изредка писал стихи.¹

Оптинские духовники всегда рекомендовали и благословляли новоначальным инокам (наряду с сочинениями святителя Игнатия, Аввы Дорофея, Иоанна Лествичника) духовные творения епископа Феофана Затворника. Он основывался на писаниях святых отцов и по духу близок был к учению старца Паисия Величковского, а значит, и к Оптиным старцам. Когда о. Варсонофий только начинал монашескую жизнь, он делал из творений епископа Феофана многочисленные выписки.²

Любимым чтением о. Варсонофия были Жития святых. Он постоянно читал жития и потом всегда говорил и проповедовал, что для

¹ Житие схиархимандрита Варсонофия / Сост. В. Афанасьев. – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 1995. С. 98-99.

² Житие схиархимандрита Варсонофия / Сост. В. Афанасьев. – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 1995. С. 100.

монаха это самый полезный род чтения. Когда жили подвижники – в древности или совсем недавно, – мало имело значения, так как православные подвижники всех времен современны друг другу.¹ Высоко ценил старец жития современных подвижников. Например, книгу «Жизнь и подвиги старца Александра Гефсиманского скита» он называл «золотой книгой».²

Подводя итоги, можно выделить следующие моменты, о которых учили старцы: необходимость деятельного, практического исполнения Писания и творений святых отцов. Говорили о том, что Боговдохновенность и жизненность Священного Писания, его непреходящая ценность. Слово Божие – источник жизни для верующего. Понимали беспредельность смыслов писания. Основная ориентация своих духовных чад на познание и исполнение учения Нового Завета.

¹ Житие схиархимандрита Варсонофия / Сост. В. Афанасьев. – М.: Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 1995. С. 111.

² Дневник последнего старца Оптиной пустыни иеромонаха Никона (Беляева). – СПб.: Сатис, 1994. С. 155.

2. СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ В ДУХОВНОМ НАСЛЕДИИ ПРЕПОДОБНЫХ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

2.1. Цитирование текстов Священного Писания

Необходимо отметить, что в своих письмах Оптиные старцы весьма редко толковали Св. Писание, за исключением преподобных Амвросия (в письмах) и Варсонофия (в беседах и дневниковых записях). Можно назвать одну из вероятных причин.

Сам эпистолярный жанр не способствует развернутым толкованиям Святого Писания. Преподобный Амвросий, к примеру, посвящал толкованию псалмов отдельные письма-послания, написанные «для общей пользы и назидания всех, желающих и ищущих пользы душевной». Можно сказать, что для толкований требовалась некоторая отвлеченность от многочисленных духовных и житейских скорбей, наполнявших жизнь тех, кто с доверием обращался к старцам. Одни потеряли близких им людей, другие лежали на одре тяжелой болезни, третьи страдали от мыслей уйти из монастыря в мир. Этим адресатам нужны были конкретные ответы на мучавшие их вопросы.

На такие скорби старцы отвечали не толкованием Писания, а самим Словом Божиим. Письма Оптиных старцев пронизаны библейскими цитатами. В использовании библейских цитат в письмах преподобных старцев существуют закономерности, которые можно проанализировать на примере писем преподобных Льва, Илариона, Анатолия и Иосифа. Выбор эпистолярного наследия именно этих старцев обусловлен тем, что в их письмах почти нет толкований, которые имеются у старцев Амвросия и Варсонофия. Тем не менее, в пастырской практике этих четырех старцев Святое Писание, очевидно, играло не меньшую роль. Поэтому исследование священных текстов в этих письмах также заслуживает пристального внимания. Кроме того, работа с публикациями писем Оптиных старцев показала, что в них имеется некое единообразие в

употреблении фрагментов Св. Писания. Поэтому данная подборка, на мой взгляд, вполне объективна.

Оптинские старцы не стремились в письмах к точности цитирования. Это можно увидеть на примере писем прп. Иосифа, где встречаются цитаты, далекие от оригинала. Но главная мысль, основная идея неизменно сохраняется. В одном из писем прп. Льва есть фраза: «Аще не Господь даст силу слову сему (утешения – А. Н.), и не излиет Своего милосердия, суетны наши умствования».¹ В ней без труда узнается фрагмент псалма «Аще не Господь созиждет дом» (126, 1). Становится понятным, что стихи этого псалма говорят не только о тщетности постройки дома или охране города без помощи Божией, но и вообще о всяком деле, душевном и телесном, человека, рассчитывающего только на свои силы: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5). Старцы держались не буквы, а духа Св. Писания, которое было для них всегда живым словом Бога, действенным во все века.

Употребление того или иного стиха Писания в контексте письма тоже было своеобразным толкованием. Например, старец Анатолий использует библейское выражение «Бог наш есть огонь поядаяй» применительно к Иисусовой молитве. Он пишет одной монахине: «Молитву умственно держать можно. Ты старайся держать мысль со Иисусом не в голове собственно, а направляя несколько к персям. Тогда конечно грудь заболит, но без этого нельзя. Бог наш есть огонь поядаяй. И где нечисто – там и больно. Такая боль за недостойнство посылается, но со временем пройдет».² Старец Иларион относит слова апостола Павла «Тайна антихристова деется» к сокращению приходов в городе, где жила его

¹ Собор преподобных старцев в Оптиной пустыни просиявших. – Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2001. С. 72.

² Преподобные Старцы Оптинские. Жития и наставления. – Свято-Введенская Оптина Пустынь: Изд. 2-е, исправленное и дополненное, 2006. С. 20.

духовная дочь.¹ Старец Иосиф призывает монахиню Агриппину из Каширского Никитского монастыря «казнь Корея и Дафана и их сонмища» (Пс. 105, 17).

При всем обилии цитат в письмах прослеживается главная мысль, которую старцы стремились донести до своих адресатов и утвердить авторитетом Св. Писания: спасение невозможно без подвига, соединенного с глубоким смирением. Цитаты раскрывают различные стороны аскезы. Они зафиксированы как в письмах к монашествующим, так и мирянам.

На своем пути Оптинские старцы встречались на каждом шагу со скорбями и страданиями людей. Слова апостола Павла «многими скорбями подобает нам внити в Царство небесное» (Деян. 14, 22) стали для старцев аксиомой их религиозного опыта, тем условием, без которого нельзя спастись. У преподобного Анатолия эти слова «апостола языков» – одни из самых употребляемых. Старцы стремились донести эту истину своим унывающим чадам, послания к Евреям: «Егоже бо любит Господь, наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог. Который бо есть сын, егоже не наказует отец? Аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодейчиши есте, а не сынове» (Евр. 12, 6-8).

Терпение необходимо растворять смирением, которое одно может спасти человека от сетей врага: «Смирихся, и спасе мя Господь». Часто старцы Оптинские приводят в пример Спасителя, призывающего: «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим». Во многих письмах неоднократно встречаются слова: «На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго Моих словес»; «Господь гордым противится, смиренным же дает благодать»; Старец Иосиф на основе слов апостола Петра пишет: «Тот велик пред Богом, кто смиренно уступает ближнему, и смиренных Бог возносит, а гордых и строптивых Бог смиряет».

¹ Житие иеросхимонаха Илариона. – М.: Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 1993. 25 с.

«Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет»; «благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим».

Спасение человека невозможно без христианского отношения к ближнему. Не благословляя монашествующих на одиночное жительство вне монастыря, Оптиные старцы словами Св. Писания призывали их возлюбить ближних, расположение к которым является критерием любви к Богу: «Понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф. 25, 40). Монастыри всегда были теми уголками на земле, где человек, независимо от социального положения и других условностей, мог почувствовать любовь других к себе как образу Божию. В монастыре люди осмысленно и добровольно стремились к исполнению Божией заповеди о любви к ближнему, раскрывающейся во многих священных текстах: «Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов», «Возлюбиши ближнего твоего, яко сам себе»; «Несть более любви, да кто душу свою за други своя положит»; «Вы сильнии немощи немощных носите»; «Молитесь друг за друга, да исцелеете»; «Не судите, да не судими будете» и «отпускайте ближним их согрешения», «прощайте кающемуся брату седмьдесят раз седмерицею»; «Любите враги ваша, благословите кленущия вы». Если эти заповеди исполняются, то «брат от брата укрепляем, яко град тверд и огражден» (Притч. 18, 19).

Поздравляя с постригом свою духовную дочь, он называет монашескую одежду одеждой спасения: «Облече бо мя в ризу спасения и одеждою веселия одея мя. Яко жениху, возложи ми венец, и яко невесту, украсив мя красотою» (Ис. 66, 11).¹

Слова утешения в письмах старцев – одни из самых распространенных. Старцы хорошо знали слабую человеческую природу и поэтому, чтобы их духовные чада не впадали в уныние от обличений, если таковые были необходимы, старцы растворяли их словами: «Призови Мя в день скорби

¹ Паримия Великой Субботы.

твоея, и Аз помогу тебе, и ты прославиши Мя» (Пс. 49, 15); «Сеющи слезами радостию пожнут» (Пс. 125, 5); «Идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет»; «Аще с Ним страждем, с Ним и прославимся»; «Многи скорби праведным, многи раны грешным, уповающего же на Господа милость обыдет»; «Иго Христово благо, бремя Его легко есть»; «Яко благ Господь, близ Он ко всем призывающим Его».

Есть в письмах Оптинских старцев и библейские цитаты, призывающие радикально исправить свою жизнь, понудить себя к труду очищения души, ибо «нуждницы восхищают Царство Небесное» (Мф. 11, 12):¹ «Ничто же скверно не внидет в Царство небесное»; «Даждь кровь и прими духа»; «Будите готови»; «Весь мир лежит во зле»; «Вера и слово без дел, как тело без души, мертво»; «Горе вам, ныне смеющиеся»; «Кому дано много, с того и много взыщется»; «Много званых, да мало избранных».

Таким образом, цитаты священных текстов в письмах Оптинских старцев несли на себе огромную нагрузку. Они были тем смысловым фундаментом, к которому подводили и на котором утверждали свои советы и повеления духоносные старцы, так как, по слову прп. Амвросия, совет только достоверен, когда основан на Священном Писании.²

Сложность систематизации толкований, выявленных в письмах и духовных беседах преподобных старцев, заключается в том, что они приводились в контексте решений конкретных проблем духовных чад, и потому их «изъятие» и рассмотрение вне письма (беседы) иногда лишает их полноты смысла. Поэтому в тех случаях, когда это необходимо, толкования анализируются с учетом целого послания (или беседы) старцев. Преподобные Оптинские старцы нередко в своих толкованиях пользовались писаниями св. отцов. Так, прп. Макарий цитировал св. Макария

¹ У прп. Иосифа самая распространенная фраза.

² Преподобные Старцы Оптинские. Жития и наставления. – Свято-Введенская Оптина Пустынь: Изд. 2-е, исправленное и дополненное, 2006. 198 с.

Великого и Петра Дамаскина, у прп. Амвросия встречаются следующие святые – блаж. Феодорит Кирский, свт. Афанасий и Василий Великие, прп. Феодор Студит, Никита Стифат, Иоанн Лествичник, Исаак Сирий, Иоанн Карпафийский, Агафон Великий. Кроме того, у преподобного Амвросия есть словосочетания: «по смыслу божественных толковников», «в старчестве сказано», «некоторые толкователи объясняют», «по слову святых отцев» и т.д. Старец Варсонофий также прекрасно знал святоотеческую экзегезу и аскетические труды, но в беседах не называл конкретного источника толкований. Он упоминает только преподобного Варсонофия Великого и святителя Игнатия Брянчанинова. В его беседах с отцом Никоном встречаются фразы: «святые отцы учат», «многие из святых отцов толку». Есть указания на то, что он особенно хорошо знал толкование Псалтири, которую выделял из ряда других священных книг. В его келье всегда была под рукой Толковая Псалтирь монаха Евфимия Зигабена. Все вышесказанное свидетельствует о том, что Оптиные старцы в отношении Св. Писания находились в русле святоотеческого, православного понимания священных текстов.

Толкования Святого Писания в духовном наследии преподобных Оптиных старцев различны по объему (от уточнения смысла определенного слова до развернутых объяснений) и по подходу. Анализ духовного наследия преподобных Оптиных старцев показал, что основной их целью было поставить и укрепить своих чад на пути спасения. И толкования, включенные в контекст писем и бесед (а дневниковые записи, как правило, и есть зафиксированные беседы), подтверждают эту цель. Прп. Амвросий в одном из писем писал: «Евангельское учение утверждается четырьмя евангелистами, а жизнь христианская четырьмя главными добродетелями, – мужеством, мудростью, целомудрием и правдою»¹ Эта связь Евангельского учения с деланием в духовном наследии старцев неразрывна. Толкования старцев раскрывают, в большинстве своем, нравственно-духовный смысл библейского

¹ Преподобные Старцы Оптиные. Жития и наставления. – Свято-Введенская Оптина Пустынь: Изд. 2-е, исправленное и дополненное, 2006. 198 с.

текста. В связи с аскетической направленностью наставлений Оптинских старцев наиболее приемлемой стала систематизация толкований, показывающая различные аспекты духовного пути человека в его восхождении к Богу. Ограниченное количество толкований не позволяет в полноте раскрыть этот путь, существуют некоторые пробелы. Но и то, что есть в нашем распоряжении, говорит о великом опыте старцев, исполнивших заповедь Христа «исследуйте Писания», сотворивших написанное и научивших других (Ср.: Мф. 5, 19).

2.2. Духовный путь человека согласно толкованию Священного Писания

Анализ толкований позволил выделить их в следующие группы:

1. Заповеди.
2. Покаяние и смирение.
3. Скорби, испытания, духовная борьба.
4. Молитва и пост.
5. Грехи и страсти.
6. О монашестве.
7. О Боге.
8. О Господе Иисусе Христе и Его искупительном подвиге.
9. Царство Божие и Царство небесное.
10. Символы и образы.
11. Толкования псалмов.¹

Не все из приведенных ниже фрагментов письменного наследия старцев можно назвать в строгом смысле толкованиями, но они были

¹ Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Лекции по Пастырскому Богословию. – М.: САМШИТ, 2001. 406 с.

включены в текст для того, чтобы каждая из рассматриваемых тем имела некую цельность и логическую завершенность.

Говоря о группе толкований под названием «заповеди» хотелось бы начать с такого высказывания: вера есть основа добродетелей (исполнения заповедей), так как «без веры угодить Богу невозможно» (Евр.11, 6). «Сколько бы кто ни делал добрых дел, но если он совершает их не во имя Христово, то они не имеют никакой цены».¹

Господь говорил: «Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте» (Ин.14, 15). «Значит, – говорил о. Варсонофий, – любить Господа и исполнять заповеди Господни – одно. Весь закон, все подвиги, все-все сводится к одному: возлюби».²

Одновременно с деланием заповедей следует избавляться от пристрастий к миру. Прп. Варсонофий пишет: «Даждь Ми, сыне, твое сердце...» (Притч. 23, 26) «так как только в свободном сердце, свободном от всех пристрастий, может сотворить Себе обитель Господь».³

Прп. Амвросий связывает заповедь Христа полагать душу свою за ближнего своего: «благотворить ненавидящим нас, любить врагов, благословлять клянущих и молиться за творящих нам напасть и изгоняющих ны», Гимн любви апостола Павла объясняет её свойства: «любы долготерпит, милосердствует: любы не завидит, любы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла (и не помнит зла), не радуется о неправде (ближних), радуется же о истине (их); вся любит (т.е. все покрывает любовью), всему веру емлет, вся уповае, вся (печальная) терпит. Любы николиже отпадает» (1 Кор. 13, 4-8).⁴

¹ Нужно жить нелицемерно. Духовные наставления Старцев Оптиных. – Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2007. 191 с.

² Оптинский Цветник. Изречения преподобных старцев Оптиных. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. 491 с.

³ Преподобный Варсонофий Оптиный. Духовное наследие. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – С. 179

⁴ Преподобный Амвросий Оптиный. Умудряйся и смиряйся. – М.: Сретенский монастырь, 2008. 416 с.

«Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят» (Мф. 5, 8). Это те, по слову прп. Иосифа, чье сердце «не омрачается тьмою греха, те, которые удаляются нечистых дел, внешних и внутренних, те, которые более ум свой просвещают учением истины, – сии Бога узрят».¹

Преподобный Амвросий говорил, что «отвергнуться себя значит отвергнуть хотения своей воли и своих разумений. Взять крест значит нести тяжесть послушания, так как Сам Христос был послушлив до смерти крестной».²

Несение креста скорбей ради других, по слову Господа: «Друг друга тяготы носите, и тако исполните Закон Христов» (Гал. 6, 2). Прп. Амвросий говорил: «Хотящему спастись должно помнить и не забывать (эту) апостольскую заповедь. Много других заповедей, но ни при одной такого добавления нет, т.е.: так исполните Закон Христов. Великое значение имеет заповедь эта, и прежде других должно заботиться об исполнении оной».³

Любовь к ближнему, как было указано выше, подразумевает и прощение враждующих с нами. Для этого надо и молиться за них, и показывать наше благорасположение к ним на деле: «Не в словеси, но в силе, т. е. в деле – царствие Божие (1 Кор. 4, 20). Ежели мы просим Бога о ненавидящих нас, чтобы их помиловать, – это дело любви; но надобно показать ее и на деле к ним, по заповеди Божией: любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас и проч». (Мф. 5, 43).⁴ Чтобы при исполнении заповедей в душе не зарождался недуг тщеславия, погубляющий все добродетели, нужно к словам апостола Павла (1 Кор. 4, 20) прибавить и

¹ Собрание писем Оптинского старца Иосифа. – Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2005. 895 с.

² Собрание писем Оптинского старца Амвросия. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2009. С. 34

³ Собрание писем Оптинского старца Амвросия к мирским особам. – Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2003. 415 с.

⁴ Собор преподобных старцев, в Оптиной пустыни просиявших. – Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2001. 103 с.

Евангельские: «егда вся повеленная вам сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы; яко еже должны бехом сотворити, сотворихом» (Лк. 17, 10).¹

Многие христиане понимают заповедь Господа: «Аще кто тя ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую» буквально (Мф. 6, 39). Как говорит преподобный Амвросий, когда нас несправедливо обвиняют и укоряют в том, в чем мы не виноваты, мы должны вспоминать свои случаи, и не оправдываться, по сказанному: «ищуще поставити правду свою, правде Божией не повинушася. Правда же Божия состоит в том, чтобы при ударе в десную ланиту, помнить дела свои с шуй стороны».²

Творение заповедей Божиих, по произволению свободного в выборе человека, не связано с какими-либо внешними условиями. О. Амвросий пишет, что наше спасение определяется не местом, а исполнением заповедей: «аще хочещи внити в живот, соблюди заповеди» (Мк. 10, 19; Лк. 18,20), и «на всяком месте владычества Его: благослови душе моя, Господа» (Пс. 102, 22). Но некоторые стремятся к совершенству, по призыву Господа: «аще хочещи совершен быти, продаждь имение и даждь нищим» (Мк. 10, 21; Лк. 18, 22).

Трудным препятствием к исполнению заповедей прп. Варсонофий называет клевету. «Избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя (Пс. 118, 134). Значит, клевета препятствует даже совершению заповедей».³

Говоря о группе толкований под названием «покаяние и смирение» хотелось бы начать со слов: «Смирихся, и спасе мя Господь (Пс. 114,5). Смиряться и терпите всё. Научитесь смирению и терпению, а в душе имейте

¹ Собрание писем Оптинского старца Амвросия. – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 2009. С. 63.

² Преподобный Амвросий Оптинский. Умудряйся и смиряйся. – М.: Сретенский монастырь, 2008. С. 93-94.

³ Оптинский Цветник. Изречения преподобных старцев Оптиных. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. С. 187.

мир. Поверьте, у кого в душе мир, тому и на каторге рай»¹ – говорил старец Варсонофий иноку Никону.

Преподобный Антоний, утешая монахиню в ее многотрудном послушании настоятельницы, писал, что эта должность поможет приобрести желанные добродетели: «Одна игуменская должность достаточна сокрушить и смирить сердце; сердце же сокрушенно и смиренно Бог не уничижит, т.е. спасет».²

Неразрывность добродетели смирения и труда сознавали как ветхозаветные, так и новозаветные праведники. Старец Варсонофий приводит слова древнего подвижника: «Спрашивают, как легче спастись: один только смиряется, а не трудится, а другой только трудится целый день на всех послушаниях, а не смиряется?»³ Преподобный ответил: «Чадо, не так ты ставишь вопрос. Что сказано в псалме? Виждь смирение мое, и труд мой, и остави вся грехи моя». Отсюда ясно, что истинное смирение никогда не бывает без труда, а истинный труд никогда не бывает без смирения; одно должно быть необходимо сопровождаемо другим, иначе мы не будем получать никакой пользы. А если будем и трудиться, и смиряться, как сказано в этом псалме, то получим награду – оставление грехов. Поэтому необходимо упражняться и в том, и в другом».⁴

Говоря о группе толкований под названием «скорби, испытания, духовная борьба» хотелось бы начать с такого высказывания:

«Иже хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет». «Крест это неудобства и скорби в нашей жизни».⁵

Путь христианина – это путь в Царство Небесное. Об этом сам говорит преподобный Никон: «Спасающемуся о Господе необходимо предлежат

¹ Житие иеромонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1996. – 464 с.

² Житие преподобного схиигумена Антония Оптинского. – Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1992. 222 с.

³ Авва Дорофей. Душеполезные поучения. ... Вопрос 26.

⁴ Оптинский Цветник. Изречения преподобных старцев Оптинских. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. С. 187.

⁵ Собрание писем Оптинского старца Амвросия. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2009. С. 95.

степени восхождения в горний Иерусалим. На жизненном пути неизбежно встречаются его скорби и искушения. К ним нужно быть готовым... Посему, если видим жизнь нашу исполненную скорбей и не исполнившихся надежд и желаний, – да не унываем. Жизнь христианина должна быть подобна жизни Христа. Возвещает нам святой апостол Петр: «Христос пострадал за нас, оставив нам образ, пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Пет. 2, 21). Для сего Христос и святые Заповеди дал, дабы мы в них пребывали и через то были действительно Христовыми учениками по самой жизни своей, а не по одному только тому, что называемся христианами. «Вас тогда Моих учеников познают все, если Моя заповеди соблюдете», – говорит Спаситель».¹

«Не приидох воврещи мир (на землю), но меч» (Мф. 10, 34) – сказал Христос. По мысли преподобного Амвросия – это есть цель скорбей: «Прежде всего попускает Господь искушения, чтобы отделить Боголюбивых от миролюбивых, сластолюбивых от воздержных и целомудренных, смиренномудренных от горделивых и самолюбивых».²

От скорбей никто не избавлен. Об этом пишет преподобный Антоний Оптинский монахине, живущей в сырой келье и страдающей от этого: «Сердечно соболезную о страданиях Ваших в рассуждении сырой кельи. Впрочем не всегда бывают бедствия от сырости; ибо мы видим людей, живущих и в сухих и светлых покоях, больных и скорбных, как и древле св. Давид, обитая в царских чертогах, молился ко Господу, говоря: спаси мя, Боже, яко внидоша воды до души моя; что означает, что он и царем будучи, имел столько скорбей, как бы в некоей пучине морской погружался в них».³

О необходимости с благодарностью принимать скорби говорит прп. Макарий: «Апостол пишет: во всем скорбяще, но не стужающе си (2 Кор. 4,

¹ Дневник последнего старца Оптиной пустыни иеромонаха Никона (Беляева). – СПб.: Сатис, 1994. С. 97-99.

² Собрание писем Оптинского старца Амвросия. – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 2009. С. 48.

³ Преподобные Старцы Оптинские. Жития и наставления. – Свято-Введенская Оптина Пустынь: Изд. 2-е, исправленное и дополненное, 2006. 198 с.

8), т. е. не малодушествовать, не роптать, а надобно еще благодарить Бога, что посылает оныя; ибо без Его мановения ни едина скорбь не может приключиться».¹

Что может принести утешение во время скорбей? «Сознание своей греховности пред Богом может соделать, что любовь смягчит удары бичей сих (скорбей) и растворит духовным утешением. «Отче, отче, се огонь и дрова, а где же овча?» – говорит Исаак Аврааму. «Бог покажет, чадо», – был ответ (Быт. 22, 7-8). Так и было: огонь и дрова – искушения и скорби, а овча – утешение. Так мы часто в скорбях наших не имеем утешения, а у Бога оно готово: только дает тогда, когда видит, что мы, получая оное, не употребим себе во вред».² Ненавидя спасающихся, дьявол использует и других людей, чтобы нанести скорбь, но упование на Бога поможет смягчить удары.

Говоря о группе толкований под названием «молитва и пост» можем увидеть, что Оптинские старцы обладали даром умной молитвы и вели своих духовных чад по пути, который они прошли под руководством других старцев. Новоначальным они благословляли совершать молитву устную, по слову апостола: «выну приносяще хвалу Богу сиречь плод устен исповедающих Господеви» (Евр.13,15).³ Только тому, кто обретает постоянство в устной молитве, дает Господь дар умной молитвы: «Даяй молитву молящемуся» (1 Цар. 2, 9), – учат святые Макарий Великий и Петр Дамаскин.⁴

Старцы Оптинские старались привить своим чадам навык к молитве Иисусовой. Прп. Анатолий (Зерцалов), увещая духовную дочь понуждать себя к молитве Иисусовой, пишет: «Видишь, что может случиться: рада бы

¹ Преподобный Макарий Оптинский. Слово на пользу вашу. – М.: Сретенский монастырь, 2006. С. 79

² Прп. Макарий. Письма к мирским особам (далее: Прп. Макарий, том 1), Письмо 342. С. 604.

³ Собрание писем Оптинского старца Амвросия. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2009. С. 99.

⁴ Преподобный Макарий Оптинский. Слово на пользу вашу. – М.: Сретенский монастырь, 2006. С. 512.

сотворить ее, да сил не хватит: затворены двери (Мф. 25, 10). И кто успел зажечь светильник свой, тот и ликует со Сладчайшим и Вождемнейшим своим Женихом в неумолкаемом шуме празднующих. А светильник-то и есть эта молитва. Сердце – фитиль, молитва – огонь, а радость неизглаголанная в сердце молитвенном – действие Духа Святаго или наслаждение в Невестнике с Небесным Женихом».¹

Молитва Иисусова – самое серьезное оружие против страстей. Прп. Варсонофий: «Святые Отцы учат: со всякою страстью борись, но от блуда спасайся бегством... Под бегством здесь разумеется не буквально бегство: ощутил в себе блудную страсть – так и уходи из обители. Нет, под бегством разумеется имя Господа Иисуса, молитва Иисусова, ибо сказано: камень прибежище зайцем (Пс. 103, 18). Под зайцами разумеются все те робкие, слабые и смиренные, которые не могут бороться со страстями своими силами».²

Молитва благотворно влияет на всю природу человека: на тело, душу и дух. Прп. Варсонофий говорил своему келейнику Николаю: «В человеке заключаются три части: тело, душа и дух. Это видно из слов Богоматери, сказанных Ею на приветствие праведной Елизаветы: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем» (Лк. 1, 46-47). Здесь очень ясно видно разделение: одно – дух, а другое – душа; что тело и душа суть две различные части – это очевидно. И заметьте эту последовательность: начинает хвалить Господа душа, и от этого приходит в веселие и начинает радоваться дух. Это относится ко всякому человеку, когда он молится или прославляет Бога. Молитва начинается при посредстве сил души, и ум прислушивается к словам молитвы. Затем смысл молитвы как бы затронет дух человека, дойдет до него, и дух, возбужденный Божественною силою молитвы, возрадуется...».³

¹ Житие иеросхимонаха Анатолия (Потапова). – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1995. С. 208.

² Житие иеромонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1996. С. 367.

³ Житие иеромонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1996. –С. 245

О том, что следует полагаться на волю Бога, молясь о своих нуждах, пишет прп. Макарий: «Господь заповедал: просите и дастся вам (Мф. 7, 7), но не сказал числа молитв о каждом деле, сколько произносить, и дает нам только то, что нам полезно, а что нет, то и не дает».¹

Молитва и пост – два неперемненных условия победы над страстями. Прп. Варсонофий в подтверждение этого приводит евангельское повествование об исцелении бесноватого (Мф. 17, 14-21): «Ученики, оставшись наедине со Христом, с оттенком упрека говорили Ему: «Почто мы не возмогохом изгнати его?» Господь сначала сказал: «За неверие ваше», затем же добавил: «Сей род (то есть злые духи) изгоняется токмо постом и молитвою» (Мф. 17, 21). Итак, молитва, пост и бодрствование над собою, то есть хранение своих мыслей и чувств, делают нас победителями врагов нашего спасения. Самое трудное из этих дел – молитва. Всякая добродетель вследствие упражнения превращается в навык, а молитва до самой смерти требует побуждения и является следствием подвига».²

Говоря о группе толкований под названием «страсти и грехи» хотелось бы начать с такого что у преподобного Макария в письме есть толкование грехопадения Адама, продолжающегося и сейчас в наших прегрешениях: «И ныне есть змий, Ева, и Адам и древо; и всегда подлежим искушению и обольщению: чувственность – змий обольщающий, Ева – воля наша; разум – Адам; чувственность обольщает, воля соглашается, и разум, послушав воли, падает. Так-то и мы вкушаем ежедневно от запрещенного плода, различными страстьми побеждаясь».³

Из примера святого пророка Давида видно, что гордость и самонадеянность вреднее прелюбодейства и убийства. Последние привели

¹ Преподобный Макарий Оптинский. Слово на пользу вашу. – М.: Сретенский монастырь, 2006. С. 459.

² 26. Житие схиархимандрита Варсонофия / Сост. В. Афанасьев. – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 1995. С. 239-240.

³ Преподобный Макарий Оптинский. Слово на пользу вашу. – М.: Сретенский монастырь, 2006. С. 247.

пророка к смирению и покаянию, первые довели его до падения, как объясняет он в одном псалме, говоря: «рех, не подвижуся во век. По падении же своем совсем иное говорил: червь есмь, а не человек, поношение человека и уничижение людей» (Пс. 21, 7).¹

Только Господь может исцелить душу грешника и вернуть ей целомудрие. Господь воскрешает дочь Иaira, взяв ее за руку со словами: «Девице... востани» (Лк. 8, 54). Старец Никон говорит о духовном смысле этого эпизода, где под умершей девицей «разумеется душа, которая потеряла свое девство, то есть чистоту, а может быть, к великому прискорбию, и девство телесное. Здесь не язва, не болезнь – это не струп, а весь человек поражен болезнью – грехом. Только Господь Своим прикосновением воскрешает: «Девице, востани». И возвращается девство, как у Марии Египетской, у евангельской блудницы и у других. Как один св. отец выразился: утром – блудница, а к вечеру – девица. Господу все возможно».²

Кроме ответственности за свои грехи, – писал в воспоминаниях брат о. Никона Иван Беляев, – пастыри и духовники могли нести ответственность пред Богом и за чужие грехи. Это очень остро чувствовал о. Варсонофий, говоривший об этом братьям. «От чуждых пощади раба Твоего! Аще не обладают мною, тогда непорочен буду и очищуся от греха велика» (Пс. 18, 14). В житиях нескольких святых есть сказания о том, что они просили у Господа открыть им, прощены ли им грехи.³ И были им откровения, что прощены, кроме грехов чужих, за которые и они в ответе как духовные отцы или архиереи.⁴

¹ Собрание писем Оптинского старца Амвросия. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2009. С. 18.

² Житие иеромонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1996. С. 103.

³ Нужно жить нелицемерно. Духовные наставления Старцев Оптинских. – Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2007. 191 с.

⁴ Житие иеромонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1996. С. 16.

Говоря о группе толкований под названием «монашество» хотелось бы начать с четырех нижеприведенных высказывания о монашестве и монастырях принадлежат старцу Варсонофию, который в беседах с Николаем (Беляевым) раскрывал красоту избранного ими пути: «Иные говорят, что монашество не установлено Господом, что в Евангелии нет указания на него. Это неверно. «...Могий вместити да вместит», – говорит Господь именно о жаждущих высшей жизни (Мф. 19, 12). Спасти можно в миру, но высшее совершенство достигается в монастырях. И в Писании сказано: Не женившийся печется о Господних, како угодити Господеви, а ожившийся како угодити жене» (1 Кор. 7, 32-33).¹

«Монашество по своему смыслу не для спасения предпринимается человеком, а для христианского совершенства, как в Евангелии сказано. Для спасения надо заповеди соблюдать, а соблюдать заповеди можно, и находясь в миру. «Аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди вслед Мене». Это – уже о монашестве» (Мф. 19, 21).²

Говоря о группе толкований под названием «о Боге» хотелось бы начать со слов: «Всякое дыхание да хвалит Господа» (Пс. 150). Преподобный Варсонофий: «Не самое творение хвалит Господа: как, например, снег будет хвалить? Но он сам собою доказывает славу и премудрость Создавшего его. Также огонь, ветер, град не сами хвалят Бога, а только показывают собою славу, силу и премудрость Господа. А сознательно прославляющим Бога является уже человек, который, познавая Божие творение, прославляет Бога. В этом смысле и сказано: всякое дыхание да хвалит Господа».³

Говоря о группе толкований под названием «о Господе Иисусе Христе и Его искупительном подвиге» хотелось бы начать с такого высказывания: Бог

¹ Преподобный Варсонофий Оптинский. Духовное наследие. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. С. 191.

² Житие иеромонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1996. С. 133-134.

³ Житие иеромонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1996. С. 75.

пременил гнев на милость, когда Сын Божий сошел в наш грешный мир: «это гнев Божий на людей за грехопадение их в лице праотца Адама. После воплощения Христа Спасителя людям была дарована благодать, которая в псалме названа дождем. До этого времени все люди, и святые, и грешные, находясь под властью сатаны, по смерти шли в ад. Правда, святые, может быть, не имели мук, но не имели и блаженства. Избавление и благодать дарованы Господом Иисусом Христом» (Ин. 1, 17).¹

Прообразом Креста Господня в Ветхом Завете был жезл Моисея, которым он сотворил знамение креста, а также дерево, сделавшее воду пригодной для жаждущего народа. Это раскрыл в своих беседах старец Варсонофий: «Вся совокупность этого события прообразовала Таинство Крещения. Человек при крещении погружается в воду и оставляет в купели, которую прообразовало Чермное море, всю свою греховность; оттуда он выходит совершенно чистым, святым. Таким образом, фараон с воинством означает насилующий человека грех, власть дьявола... Крещением человек освобождается от всего этого, как израильтяне избавились от фараона, выйдя из моря в безопасности от погони».²

Не все люди приняли Сына Божия. Прп. Амвросий пишет: «Некоторые толкователи Св. Писания говорят, что Господь в Гефсиманском саду в последнюю ночь много плакал особенно потому, что знал, что немногие воспользуются Его крестными страданиями, а большая часть по неразумию и по злой и упорной своей воле уклонятся в противную сторону».³ Говоря о группе толкований под названием «царство Божие, царство небесное» хотелось бы начать с такого высказывания: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды его и сия вся приложатся вам» (Мф. 6, 31-

¹ Житие иеромонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1996. С. 374-375.

² Житие иеромонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1996. С. 197-198.

³ Собрание писем Оптинского старца Амвросия. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2009. С. 133.

33). Старец приводит слова святого Никиты Стифата о том, что «стяжавшие внутренне Царствие Божие в жизни сей имеют свободный переход в Царство Небесное; а не стяжавших сего в этой жизни переход в будущую бывает со страхом.¹ Блажен тот, кто приготовит себя здесь к свободному переходу в Царствие Небесное».²

Об иерархии в Царстве Небесном говорит старец Варсонофий: «Различны устроения людей, различную славу унаследуют они и в Жизни Будущей. Апостол Павел пишет: «Ина слава солнцу... ина слава звездам» (1 Кор. 15, 41) и т. д. Даже Ангелы Божии не в одинаковой славе у Бога. Ближе всех к престолу Божию пламенные Серафимы, затем Херувимы, потом Престолы, Господствия, Силы, Власти, Начала, Архангелы, Ангелы. Эти девять чинов ангельских совершенствуются ежесекундно; так и души людей, смотря по тому, насколько они были приготовлены на земле, не остаются в одном состоянии, а переходят из клеточки в клеточку».³

Говоря о группе толкований под названием «символы и прообразы» хотелось бы начать с такого высказывания: Прп. Варсонофий, имеющий дар проникновения в смысл слов, часто рассуждал о духовном смысле тех или иных событий священной истории. Разбойники, распятые с Господом, по его толкованию – прообразы новозаветной истории человечества. «Обратите внимание на подробности, связанные со спасительными страданиями Христа – говорит он своему духовному сыну: распинается Он посреди двух разбойников. ... Распятием Своим Господь спасает от проклятия и смерти нас, людей, а все мы, грешные, отпавшие от Бога, являемся разбойниками перед Ним.

¹ Выводы по третьей сотнице. См.: Добротолубие. Т. 5.

² Собрание писем Оптинского старца Амвросия. – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 2009. С. 47-48.

³ Житие схиархимандрита Варсонофия / Сост. В. Афанасьев. – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 1995. С. 91.

3. СТАРЧЕСТВО КАК РУКОВОДИТЕЛЬ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

3.1. Старчество как дар Божий

Один из самых почитаемых Оптиных старцев, преподобный Варсонофий говорил так: «В духовной жизни есть различные пути ко спасению, но самый простой и кратчайший путь - это путь старческого окормления».¹ Это самый кратчайший и простой путь безусловно есть явление удивительное и необычайное для последних времён христианства. Тайнство старчества - это окормление пасомого Истинным Пастырем-Христом через сосуд Духа Своего. Такое таинство возможно, естественно, только при наличии такого старца, иначе оно превращается, как уже было сказано выше, в «игру в старчество», игру страшную, порабащую искренние сердца страстной воле старца ложного.²

Неоднократные предупреждения об этой опасности в трудах святителя Игнатия (Брянчанинова) и напоминания его о видимом отсутствии в наше время истинных старцев, дало повод некоторым богословам сделать вывод что святитель Игнатий был принципиальным противником старческого метода окормления. Это мнение настолько широко распространилось среди православных, особенно среди знакомых с сочинениями его понаслышке, что в противовес мнению этому хотелось бы процитировать - преподобного Никона (Беляева), почитателя святости святителя Игнатия.

Так что же это за явление - старчество, столь редкое в последние времена и столь удобно и прямо ведущее подвигающегося к Богу?

Известный исследователь и богослов нашего столетия И. М. Концевич считает, что первым упоминанием о старческом служении в Церкви является

¹ Собор преподобных старцев в Оптиной пустыни просиявших. – Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2001. 6 с.

² Собор преподобных старцев в Оптиной пустыни просиявших. – Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2001. 7 с.

упоминание о служении пророческом в первохристианских общинах у апостола Павла (Еф. 4, 11; 1Кор. 13, 28), целью которого было назидание, увещание и утешение (1Кор. 14, 1-3), посредством либо предсказания о будущих событиях, либо открытия воли Божией о наставляемом прямо через пророка.¹ Это служение было особым даром Святого Духа. Для пророка, не было закрыто видение ни прошлого, ни будущего, он проникал во внутренний смысл вещей и событий окружающего мира и давал наставления и вразумления, сообразно с духовными потребностями и внутренним устройством каждого. Естественно, что любой носитель такого дара Святого Духа был высокой святой жизни, нравственности, обладал глубоким смирением. С этими качествами пророческое служение всегда было неразрывно связано. Оно «процветало с подъёмом жизни Церкви и оскудевало в упадочные периоды»,² пишет И. М. Концевич, хотя разумнее будет предположить, что всплески пророческого служения приходятся на те периоды в истории Церкви, когда именно в этом служении была существенная необходимость. Они являлись скорее «шлюпкой спасения» в особо сложные в духовном отношении моменты истории, а не просто результатом подъёма христианского благочестия (хотя и этот аспект тоже имел место).

Пророческое служение гармонично влилось в IV веке в зарождающееся монашество в виде старчества и стало его (монашества) внутренней руководящей и вдохновляющей силой. Первым известным народу старцем-отшельником, который «как врач, дарован был Богом Египту» по словам святителя Афанасия Великого, был преподобный Антоний Великий, не имея никакого начальственного положения в Церкви, ни даже священного сана, исполнял силою Духа Святого, обильно обитавшего в нём, пастырское окормление многих и многих христиан, стекавшихся к нему за наставлением. Иногда старческое служение совмещалось с настоятельством в монастыре,

¹ Концевич И. М. Оптина пустынь и её время. – Свято-Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2008. 92 с.

² Концевич И. М. Оптина пустынь и её время. – Свято-Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2008. 107 с.

иногда нет, как это видно на примере Варсонофия Великого и Иоанна Пророка, живших в VI веке и духовно окормлявших монастырь, игуменом которого был авва Серид, несший на себе попечение о братии монастыря и о мирянах, приходивших за назиданием к старцам.

В последующие века монашество всё более и более начало приходить в упадок, вместе с ним иссякало и истинное старчество. О том, какое положение было в X веке, сообщает нам Симеон Новый Богослов (см. выше-гл. 2). Тем не менее старчество, как дар Бога человечеству, дар, вразумляющий и возвращающий людей к Богу, никогда не покидал Церкви полностью. «...В беге времён, - пишет И. М. Концевич, - старчество процветает местами, достигая апогея своего развития, потом ослабевает, приходит в упадок и даже совсем забывается».¹

В XVIII столетии русское монашество переживало крайний упадок, причин которому было много. Умножение количества монастырей в XVII веке,² по вполне естественным причинам, отрицательно сказалось на качестве иноческой жизни. С приходом к власти, Пётр I начал проводить политику превращения обителей в богадельни. Многие из них наполнялись больными и престарелыми солдатами и другими людьми, мало что общего имевшими с монашеским подвигом. В царствование Анны Иоановны было разрешено постригать только вдовствующих священников, отставных солдат и больше никого. «Приказ о штатах», изданный в 1764 г., предписывал проживание в монастыре не более определённого для него количества насельников. При императрице Екатерине II очаги и без того почти затухшего монашества начали упраздняться. Ею было закрыто 754 древних обители.

Действительно, русское иночество переживало один из самых трагичных периодов своей истории. Казалось, надеяться на положительные изменения было нечего. И вот в такой ситуации является всеми забытое к тому

¹ Концевич И. М. Оптиная пустынь и её время. – Свято-Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная Пустынь, 2008. 564 с.

² Оптинский Цветник. Изречения преподобных старцев Оптинских. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. 205 с.

времени старчество, является внезапно, приносит чудесные плоды свои и изводит из пропасти не только русское монашество, но, может быть, и всё отечественное самосознание.

Светильником, дарованным Промыслом Божиим России (с которого началось возрождение святоотеческого понимания христианства и монашества) первым старцем в сонме русского старчества, ныне прославленного Церковью, стал святой преподобный Паисий Величковский (1722-1794). Родом он был с Украины, с полтавщины, из потомственной семьи священника. День его рождения совпал с днём памяти митрополита Киевского Петра, в честь которого мальчик и был назван Петром. С ранних лет он был тихим, спокойным и кротким ребёнком. Благочестивая атмосфера в семье, посещение богослужений, влияние духовных книг родили в сердце Петра желание посвятить всю свою жизнь Богу. В совсем юном возрасте его определяют в Киевскую Духовную Академию. Проблема духовных школ того времени хорошо известна. Ничто не могло задержать его в стенах Академии, где святоотеческим писаниям предоставлялось далеко не первое место. «Слыша бо в нем часто воспоминаемых богов и богинь еллинских и басни пиетические, возненавидех от души таковое учение».¹

Пётр прерывает обучение в Академии и поступает в Любецкий монастырь на Днестре. Он не находит настоящего духовного руководства в Любецком монастыре, в поисках его, он переезжает из монастыря в монастырь (в 1741 году принимает рясофорный постриг с именем Парфений в Медведковской обители на реке Тясмин).

На Афоне Парфений обходил пустынножителей и отшельников в поисках духовника, преуспевающего в умном делании и искусного в святоотеческих писаниях, которому мог бы отдать себя в послушание. Но, увы, он не нашёл такого наставника. Тогда, поселившись в уединённой келье,

¹ Г. И. Шиманский. Учение святых отцов и подвижников Православной Церкви о борьбе с главными греховными страстями и о добродетелях. – М.: Сретенский монастырь, 2-е издание, 2007. 159 с.

он принимает великое пострижение с именем Паисия, и проводит жизнь в подвигах безмолвия, воздержания и молитвы, приобретая духовный разум, восходя от силы в силу.

Слава о преподобном вскоре разнеслась по Афону и к нему (как это часто бывало в истории монашества), как к светильнику, со всех сторон начали стекаться иноки, ищущие спасения. Святой Паисий был вынужден принять сан иеромонаха и, по благословению Патриарха Цареградского, переселяется в скит одного из монастырей, становится там духовником. Преподобный подвизался на Святой Горе в продолжение семнадцати лет. «Число его учеников с течением времени так возросло, что им уже тесно стало на Афоне и они решились переселиться обратно в Валахию»,¹ пишет митрополит Трифон (Туркестанов).

Вернувшись на родину, преподобный Паисий окормляет сначала Драгомирнский, затем Секульский и, наконец, Нямецкий молдавский монастырь. «Не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5, 4). Весть о светильнике благодати собрала к святому множество спасающихся. К 1790 году в Нямце насчитывалось около тысячи иноков.² Это была самая многолюдная обитель во всей Православной Церкви того времени. Кроме этого преподобный окормлял и другие близлежащие монастыри и скиты.

3.2. Духовная жизнь по творениям Святых Отцов

Священномученик Пётр Дамаскин говорил: «Христос сокровен в Евангелии, желающий найти Христа может найти его в Евангелии».³ В Евангелие есть слово Откровения Бога человечеству. Каждый, кто хочет

¹ Трифон (Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и оптинские старцы. – М.: Мартис, 1997. 246 с.

² Трифон (Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и оптинские старцы. – М.: Мартис, 1997. 246 с.

³ Ераст (Вытропский), иеромонах. Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита (Калужской губернии). – Свято-Введенская Оптина пустынь, 2005. 303 с.

обрести Бога и хочет узнать волю Его и творить её, тот непременно должен как можно чаще обращаться к этой всесвятой книге, в которой не только запечатлелось учение Христово, приводящее людей к блаженству, но в которой таинственно присутствует Сам Спаситель. Евангелие есть фундамент и основа духовной жизни любого христианина, по нему он должен направлять свои поступки.

Преподобные отцы Оптинские положили в основание своих трудов изучение слова Божия и делание заповедей, содержащихся в нём. С пастырской заботой и любовью призывали они к этому и своих пасомых.

Изучение Священного Писания должно быть регулярным, по возможности ежедневным, деланием христианина. Преподобные старцы, основываясь на учении святых Отцов по этому вопросу и на собственном, озарённом благодатию Божией, духовном опыте, наставляли в том же своих чад. Они советовали внимательно и настойчиво изучать Евангелие даже если читающий не может сразу проникнуть в глубину слов его, понять и усвоить разумом и сердцем духовный смысл его повествований, по словам преподобного Макария, «наши умы и сердца не очищены и не могут чисто зреть таинственного смысла Священного Писания... да смиримся, и Бог силен послать нам просвещение истинного разума».¹ Преподобный Амвросий говорит в письме: «Советую тебе почаще и подолгу читать Евангелие, особенно от Иоанна. Читать так, чтобы только твои уши слышали понимаешь - не понимаешь, читай. Благодатное слово Евангельское сильно прогонит скуку и уныние и успокоит тебя; только читай побольше и подольше».²

Преподобные Оптинские старцы призывали пасомых к деятельному изучению Евангелия - исполнению святых заповедей Христовых, содержащихся в нём. Преподобный Макарий писал: «Наставник и Учитель, есть Сам Господь наш, Иисус Христос, он даровал нам спасительные и

¹ Преподобный Макарий Оптинский. Слово на пользу вашу. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. 165 с.

² Преподобный Амвросий Оптинский. Полное собрание писем в трёх частях. – Успенско-Казанский монастырь, 2009. 55 с.

животворящие заповеди, вводящие в живот вечный, и сказал вопросившему Его юноше: «что сотворю, да живот вечный наследствую? заповеди веси, сия сотвори и живот вечный наследуши» (Мф. 19, 16-17; Мк. 10, 17-19). Святые Отцы, получившие спасение, получили оное исполнением заповедей Божиих и нам оставили пример своего жительствова; движимые Святым Духом, предали учение своё в пользу нам, слушающим и прочитающим».¹

Писания святых отцов, опытно прошедших данный путь, являются неоценимым сокровищем для христиан. И по словам преподобного Макария: «и святыя Отцы получили спасение от Бога посредством деятельного изучения Евангелия, исполнения заповедей Христовых».² Чтение их, регулярное и внимательное, рекомендуется Оптинскими старцами так же, как и чтение Евангелия. Преподобный Анатолий (Зерцалов) говорил: «читать книги монаху, если он желает быть монахом не по одежде только, а делом и истиною, необходимо. А без книг не только не будешь монахом, но понятия об истинном монашестве не приобретёшь».³ Любо́й христианин без чтения творений рискует превратиться в христианина по названию, не знающего, к чему призывает и обязывает его вера во Христа, составляющего понятие о ней по предрассудкам и поверьям, зачастую противным Преданию Церкви. Поэтому к изучению святоотеческого наследия преподобные Оптинские старцы призывали всех своих пасомых.

Изучать, старцы советовали творения святых Отцов, согласно с уровнем духовной жизни каждого. Эту же мысль преподобного Никона повторяют и другие Оптинские старцы. Преподобный Амвросий более всего советовал взять в руководство себе книгу Аввы Дорофея, называя её зеркалом души, творения святителя Димитрия Ростовского, Ефрема Сирина и Тихона

¹ Преподобный Макарий Оптинский. Слово на пользу вашу. – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2006. 133 с.

² Преподобный Макарий Оптинский. Слово на пользу вашу. – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2006. 114 с.

³ Преподобный Анатолий (Зерцалов). Следовать воле Божией. – М.: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2008. 41 с.

Задонского.¹

Преподобные Оптинские старцы говорили о необходимости постоянства в чтении святоотеческой литературы, как и в чтении Евангелия, советовали прочитанное в духовных книгах применять к себе, а не к другим, поверять свою совесть учением Отцов.² Любовь старцев к писаниям отеческим выразилась в продолжении дела, начатого святым преподобным Паисием Величковским в издании и переводе творений святых Отцов.³

Стремление Оптинских старцев строить свою жизнь на основании все святых заповедей Христовых, изложенных в Его Евангелии и подробно раскрытых святыми Отцами, отлично прослеживается в их наставлениях своим духовным чадам. Прекрасно видно, что все поучения эти написаны на основании личного аскетического опыта старцев, построенного на искании Бога и воли Его о себе и о пасомых. Преподобный Макарий Оптинский призывает: «Прошу вас, Бога ради, читайте слово Божие и отеческие наставления почаще, обряцете пользу, найдёте там, что один путь к спокойствию - терпение и смирение».⁴

3.3. Сочетание воли человеческой с волей Божией по трудам Оптинских старцев

Нам дарована свобода от Бога самим определять: подчинить ли своё падшее естество Его всесвятой воле и наследовать Царство Небесное, или сопротивляться Его воле, исполняя свои стремления и желания, и стать узником ада. Путь исполнения Евангельских заповедей, путь терпения и

¹ Преподобный Амвросий Оптинский. Умудряйся и смирайся. – М.: Сретенский монастырь, 2008. С. 14

² Преподобный Амвросий Оптинский. Умудряйся и смирайся. – М.: Сретенский монастырь, 2008. С. 19

³ Преподобный Амвросий Оптинский. Умудряйся и смирайся. – М.: Сретенский монастырь, 2008. С. 27

⁴ Преподобный Макарий Оптинский. Слово на пользу вашу. – М.: Сретенский монастырь, 2006. 33 с.

смирения, воспетого Отцами, непременно бывает сопряжён с отречением от своих желаний и похотений, с отречением от своей человеческой воли и отданием себя всецело воле Божией. Причём собственные желания совсем не всегда должны быть облечены в грубую, явную для всех греховность и нечистоту, чтобы оказаться противными Богу и отверженными Им. Иногда по видимому благородные и благочестивые стремления кажутся таковыми человеческому разуму, не обновлённому действием Святого Духа, лишь потому, что они сокровенно угождают какой-либо человеческой страсти и, будучи исполняемы, оборачиваются Божиим попусшением, научающим христианина не творить того, что кажется плотскому человеку добрым и правильным, а внимательно и усердно искать и исполнять волю Божию.

Жизнь старцев была подвигом отречения от своей, поражённой тлением, человеческой воли; она была подвигом неустанного и искреннего искания святой и благой воли Божией, её исполнения. Мудростью, приобретённой на пути этого делания, старцы делились со своими духовными чадами.

Оптинские старцы называли своим путём - путь отвержения своей воли и разума. Замечательны слова преподобного Никона, которые писал он своей матери: «Господь - упование мое и прибежище мое. В предании себя и всего воле Божией обретаю мир душе моей. Если я предаю себя воле Божией, то воля Божия и будет со мной совершаться, а она всегда благая и совершенная. Если я Божий, то Господь меня и защитит, и утешит. Если для пользы моей пошлётся мне какое искушение - благословен Господь, строящий моё спасение. Даже при наплыве скорбей силен Господь подать утешение великое и преславное... Так я мыслю, так я чувствую, так наблюдаю и так верую».¹ Так мыслил и веровал не только старец Никон, но и весь сонм преподобных Оптинских старцев.

Несение своего креста и покорность воле Божией, искание этой всесвятой воли и отсечение своих желаний было неоспоримым

¹ Житие иеросхимонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 1996. 331 с.

свидетельством искреннего и чистого стремления старцев к Богу. Это стремление ярко выразилось в благодушном несении болезней и неприятностей, которыми изобиловала жизнь старцев, в безропотном испитии чаши скорбей, посылаемых Господом избранникам своим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование посвящено рассмотрению душепопечительной практики преподобных Оптинских старцев. Душепопечение о пасомых было всегда назидательно и актуально для православного пастыря. Тем более актуально изучение духовно-нравственной деятельности святых наиболее близка к нашему времени. Пастырская практика, неизменная по существу, в разные века принимает различные формы и предварим их словами: «Оптина явилась как бы чашей, куда сливалось все драгоценное духовное вино».¹ И действительно, в духовной жизни России XIX-начала XX века Оптина пустынь была, пожалуй, единственным монастырем, где более века не прерывалось старческое служение. Об этом свидетельствовал и последний старец этой обители преподобный Никон. Таким образом, старческое руководство в этой обители при условии послушания являлось прямым путем ко спасению как для монашествующих, так и для мирян. Личные беседы со старцами во время пребывания в Оптиной и письма, посылаемые порой десятками и сотнями в день, стали для многих людей спасительными маяками, светящими во все сильнее сгущающемся над Россией мраке безбожия.

Письменное окормление старцами своих духовных чад было для Оптиной традицией, начало которой положил преподобный Лев (Наголкин). Его помощником в письмоводительстве был старец Макарий, который впоследствии привлек к этому послушанию и будущего великого старца Амвросия. Все последующие старцы учились высочайшему и сложнейшему деланию – спасению душ человеческих, – у своих старцев. Опубликованные письма преподобных Макария и Амвросия служили образцом для молодого инока Никона, бывшего письмоводителем у старца Варсонофия.

¹ Концевич И. М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. – М.: Никея, 2009. 240 с.

Изданные письма Оптинских старцев продолжают и в наше время назидать своих читателей. В этом – их универсальность и актуальность. В этих письмах мы не встретим каких-либо противоречий. Отеческое обличение старцем Львом своих чад – монахов; письма прп. Макария, содержащие «все нужное для спасения»; практические советы или толкования псалмов богословски-образованного старца Амвросия; строго святоотеческие наставления смиренного старца Иосифа; полные заботы о «невестах Христовых» послания преподобных Илариона и Анатолия – все эпистолярное наследие Оптиной является целостным, основанным на слове Божиим и святоотеческих писаниях, пластом русской духовной культуры.

Келейные записки старца Варсонофия и духовный дневник его ученика – преподобного Никона – это иной, нежели письма, более сокровенный источник изучения духовной жизни святых насельников Оптиной. Особенно это касается дневника прп. Никона, который писал его, по благословию о. Варсонофия, втайне от других. Это – исповедь, размышления, разбор своих недостатков и падений и пути их преодоления с Божией помощью и послушанием своему старцу.

«Краеугольным камнем» учения старцев было обращение к текстам Священного Писания и святых отцов. Для Оптинских старцев слово Божие и труды святых отцов составляли единую сокровищницу Православной Церкви, из которой они щедро черпали духовные наставления для ищущих спасения. Старец Макарий писал: «Прошу вас, Бога ради, читайте слово Божие и отеческие наставления почаще, обрящете пользу, найдете там, что один путь к спокойствию – терпение и смирение».¹ В этих немногих словах прп. Макарий указал путь спасения: через деятельное изучение заповедей Божиих и многовекового опыта святых к смирению.

Тексты Священного Писания составляют смысловую доминанту большинства писем старцев. На основе того или иного фрагмента Св.

¹ Душеполезные поучения преподобного Макария Оптинского / Сост. Архимандрит Иоанн (Захарченко) – Свято-Введенская Оптина пустынь, 2007. 831 с.

Писания они развивали свои мысли, или же, завершая свое рассуждение, утверждали его авторитетом слова Божия. В контексте своих писем старцы показывали многогранность смысла священных текстов, их непреходящее значение и универсальность.

Святые старцы не только цитировали в своих письмах и беседах строки Писания, но и толковали их. Эти толкования отличает глубина проникновения в библейский смысл. Толкования старцев раскрывали, как правило, нравственно-аскетическую сторону Писания и в своей совокупности отвечали на вопрос: «Как спастись?» Одна из особенностей объяснений старцами смысла Писания состояла в их простоте. Даже глубокие рассуждения преподобного Варсонофия о библейских символах и прообразах облечены в простой, незатейливый слог. Эти слова полностью относятся и к преподобным старцам Оптиной пустыни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с параллельными местами и приложением. – М.: Российское Библейское Общество, 2005. – 1232 с.
2. Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев. В 2-х т. – Свято-Введенская Оптина пустынь, 2006.
3. Душеполезные поучения преподобного Макария Оптинского / Сост. Архимандрит Иоанн (Захарченко) – Свято-Введенская Оптина пустынь, 2007. – 831 с.
4. Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. – М.: Сретенский монастырь, 2007. – 592 с. – Духовная сокровищница.
5. Исаак Сирий, прп. Путь в жизнь вечную. – М.: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2008. – 60 с.
6. Агапит (Беловидов), архимандрит. Житие преподобного Амвросия старца Оптинского. В 2-х ч. – Свято-Введенская Оптина пустынь, 2008. – 576 с.
7. Афанасьева, З. М. По этим стёртым Оптинским ступеням... Оптина пустынь: люди и судьбы. – М.: Вера, Надежда, Любовь, 2009. – 367 с.
8. Будем идти путем смирения. Письма Преподобного Макария Оптинского Льву Александровичу Кавелину. – М.: Сестричество во имя Святителя Игнатия Ставропольского, 2004. – 38 с.
9. Благословенная семья. Советы преподобного Макария Оптинского. – Ростов-на-Дону: Ростов-на-Дону епархия, 2008. – 365 с.
10. Благословенная Оптина. Воспоминания паломников об обители и её старцах. Воспоминание князя Н. Д. Жевахова. – Свято-Введенская Оптина пустынь: Отчий Дом, 1998. – 300 с.
11. Быков, В. П. Тихие приюты для отдыха страдающей души. – М.: Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1993. – 349 с.

12. Вениамин (Федченков), митрополит. Из того мира. Книга чудес и знамений нашего времени. – М.: Сретенский монастырь; храм Рождества Пресвятой Богородицы села Льялово, 2003. – 400 с.

13. Дневник последнего старца Оптиной пустыни иеромонаха Никона (Беяева). – СПб.: Сатис, 1994. – 304 с.

14. Ераст (Вытропский), иеромонах. Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита (Калужской губернии). – Свято-Введенская Оптина пустынь, 2005. – 303 с.

15. Жития Преподобных Старцев Оптиной пустыни. – Мн.: Лучи Софии, 2007. – 478 с.

16. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Июль. – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 1994. (Репринт) – 590 с.

17. Жития Оптинских старцев. Преподобный Лев. – Свято-Введенская Оптина пустынь, 2006. – 448 с.

18. Житие иеросхимонаха Льва Оптинского. М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 1994. – 410 с.

19. Жития Оптинских старцев. Преподобный Моисей. – Свято-Введенская Оптина пустынь, 2004. – 334 с.

20. Житие преподобного схиигумена Антония Оптинского. – Свято-Введенская Оптина пустынь, 1992. – 222 с.

21. Житие иеросхимонаха Илариона. – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 1993. – 350 с.

22. Жития Оптинских Старцев. Преподобный Амвросий / Сост. протоиерей Сергей Четвериков. – Свято-Введенская Оптина пустынь, 2007. – 490 с.

23. Житие и наставления преподобного Амвросия, старца Оптинского. – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 1990. – 48 с.

24. Житие и поучения иеросхимонаха Анатолия (Зерцалова). – М.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 1994. – 222 с.

25. Житие архимандрита Исаакия. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1996. – 158 с.
26. Житие схиархимандрита Исаакия I. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1995. – 158 с.
27. Житие иеросхимонаха Иосифа. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1993. – 283 с.
28. Житие схиархимандрита Варсонофия / Сост. В. Афанасьев. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1995. – 464 с.
29. Житие иеросхимонаха Анатолия (Потапова). – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1995. – 351 с.
30. Житие иеромонаха Нектария. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1996. – 320 с.
31. Житие иеромонаха Никона. – М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1996. – 464 с.
32. Жизнеописания Оптинских новомучеников иеромонаха Василия, инока Ферапонта, инока Трофима. Благословенно воинство (Мученичество в жизни Церкви). – Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2005. – 350 с.
33. Иже во святых отца нашего Аввы Исаака Сирина Слова подвижнические. Слово 53 / Перевод с греч. С. И. Соболевского. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – 632 с.
34. Илларион (Алфеев), епископ Венский и Австрийский. Духовный мир преподобного Исаака Сирина. – СПб.: Изд. 4, 2008. – 448 с.
35. Иларион (Алфеев), игумен. Вы – свет мира. Беседы. О зависти. – Клин: Христианская жизнь, 2-е издание, 2004. – 319 с.
36. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Лекции по Пастырскому Богословию. – М.: САМШИТ, 2001. – 406 с.
37. Иоанн (Маслов), архимандрит. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. – М., 2000. – 190 с.
38. Иоанн (Алексеев), схиигумен. Загляни в свое сердце. – М., 2006. – 416 с.

39. Иоанн (Кологривов), иеромонах. Очерки по Истории Русской Святости. – Сиракуза, 1991. – 415 с.
40. Концевич, И. М. Оптиная пустынь и её время. – Свято-Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2008. – 687 с.
41. Концевич, И. М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. – М.: Nikea, 2009. – 240 с.
42. Клемент (Зедергольм), иеромонах. Оптинский старец игумен Антоний. Жизнеописания и записи. – Калифорния: Братство преподобного Германа Аляскинского, 1973. – 224 с.
43. Леонид (Кавелин), иеромонах. Житие иеросхимонаха Макария. – М.: Свято-Введенской Оптиная пустынь, 1995. (Репринт) – 184 с.
44. Леонтьев, К. Н. Отец Климент Зедергольм иеромонах Оптиной Пустыни. – Paris: YMCA-PRESS, 1978. – 123 с.
45. Лосский, В. Н. На страже истины / Сост. М. В. Осипова. – М.: Сретенский монастырь, 2007. – 240 с. – Духовное наследие.
46. Марк (Лозинский), игумен. Отечник проповедника. – Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2008. – 672 с.
47. Нужно жить нелицемерно. Духовные наставления Старцев Оптинских. – Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2007. – 191 с.
48. Не оставляй Божественной молитвы. Оптинские старцы о молитве Иисусовой / Сост. послушница Зоя Афанасьева. – М.: 2004. – 58 с.
49. Нилус, С. На берегу Божьей реки. Записки православного. Ч. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. – 322 с.
50. Оптинский Цветник. Изречения преподобных старцев Оптинских. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 491 с.
51. Оптиная Пустынь в фотографиях. – Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2007. – 36 с.